

Отбор
ИСТИННЫХ

КИРА ИСТВУД

Кира Иствуд
Отбор истинных! Оборотень
ищет, принцесса бежит
Серия «Зная будущее,
изменю судьбу!», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67894248
SelfPub; 2023*

Аннотация

Не каждому выпадает шанс изменить прошлое: раскрыть предателя, найти истинного, предотвратить трагедию и сохранить семью. Я получила такой шанс! Вернулась на две недели назад. Теперь, зная будущее, я отправлюсь на отбор невест и всё исправлю! Главное – не показываться на глаза истинному... Ведь он принц военной империи и в скором будущем – мой злейший враг. Упрямая героиня и насмешливый герой; истинная пара; необычный отбор невест; попаданка в собственное прошлое. Общий мир с книгой: "Я стала злодейкой любовного романа". История Джареда!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	44
Глава 4	57
Глава 5	72
Глава 6	83
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Кира Иствуд

Отбор истинных! Оборотень ищет, принцесса бежит

Глава 1

Сердце бешено стучит, горло царапает душный смог. Задышавшись, спотыкаясь, я бегу по каменной лестнице за женихом, разбитыми ладонями цепляюсь за родные стены, за стальные перила. Рыдания всхлипами срываются с губ.

В коридорах скрещивают мечи солдаты, пахнет дымом и жжёной плотью. Лязгают доспехи, сверкает магия. Кровь стекает по трещинам в полу, очерчивая каменные плиты.

– Быстрее, Николь! – рычит мой жених. Он грубо хватается за запястье и тащит за собой сквозь дымовую завесу. Я едва успеваю переставлять ноги. Тонкая сорочка хлопает по лодыжкам. Меня выдернули из постели меньше часа назад, но этого времени хватило, чтобы моя жизнь разбилась, как хрустальная ваза.

Всё произошло слишком быстро. Лазутчики открыли двери, враги бешеными волками ворвались в замок. Пленных

они не брали.

Мои торопливые шаги разлетаются гулким эхом и тонут в какофонии ужаса. Мы с женихом бежим по родовому королевскому замку, ещё недавно – непобедимому, неприступному, а сейчас сломленному и погибающему. Светлые стены потемнели от огня, коридоры охвачены агонией. Всюду крики, боль и кровь.

Я сжимаю зубы. В дыму груды неподвижных тел! Слуги, солдаты... О Боги! Моя дорогая няня... а рядом мальчишка посыльный!

Я бросаюсь к ним, отчаянно зову, но жених перехватывает поперёк живота, удерживает.

– Им уже не помочь! – шипит Гилберт. – Нельзя останавливаться!

– Но, но... – слёзы катятся из глаз.

Я не могу поверить, не могу принять... Как всё так случилось? Почему?! Моя добрая, нежная няня не дышит. Рыжеглазый улыбчивый мальчик лежит, раскинув руки. Ему рассекли грудь, безжалостно пронзили сердце. За что?!

– Чёртовы волки! Проклятые убийцы! – яростно шепчу я, а сердце захлёстывает боль, злость и горькое бессилие. Страх выплёскивает слезами, щиплет кожу.

Жених вытягивает меня в коридор.

– Нужно выжить, чтобы отомстить им! – рычит Гилберт.

Мы пробегаем мимо окна. На улице, словно огромный факел, полыхают магическая башня и королевский сад. Жалкие

остатки нашей гвардии отбиваются от наступающих захватчиков. Звенит калёная сталь, сверкают лезвия, отражая лик Луны. Подножие замка усеяно телами защитников Аштари. Они погибают за нас! Вот только “нас” почти не осталось...

Мои сёстры-принцессы мертвы, их зарезали прямо в покоех, словно больных животных. Их застывшие лица всплывают в моей памяти, стоит закрыть глаза. Старшую сестру я не видела, но слышала её крик, полный страха и отчаяния. Он резко угас, словно затушили свечу.

Мой отец – Король Аштари неподвижно лежит в тронном зале, где бился с захватчиками как лев. Осталась лишь я! Младшая принцесса, которой едва исполнилось девятнадцать. Самая слабая из всех! Самая бесполезная.

Внезапно из темноты раздаётся рык. Гилберт в последний момент выдёргивает меня из-под страшного удара. Лезвие со свистом разрезает воздух в нескольких сантиметрах от моего плеча. В нос ударяет запах псины. Я оборачиваюсь и вижу ощеренную пасть захватчика: жёлтые волчьи клыки, залитые кровью доспехи, разноцветные глаза. Оборотень частично обратился, человеческая кожа покрылась жёсткой рыжей шерстью.

– Отдай принцессу и получишь лёгкую смерть! – рвано лает оборотень, занося меч для удара.

Я успеваю лишь закрыть лицо, как мой жених уже складывает пальцы в магический символ. Вражеского солдата отталкивает волной энергии. Не успевает оборотень опомнить-

ся, как жених призывает трескучий вихрь. Он выталкивает разноглазого волка прямо в окно. С криком оборотень вывалился наружу.

Лететь ему три этажа...

– Приди в себя, Николь! – Гилберт встряхивает меня за плечи. Его лицо бледное, глаза вспыхивают красноватым огнём. Он сильный маг, наследник древнего магического рода. Я жива лишь благодаря ему.

Заторжено кивнув, я заставляю ноги двигаться – медленно, тяжело, едва не падая. Чувствую себя неповоротливым каменным големом с разбитым телом и расколотым сердцем.

Мы преодолеваем ещё два пролёта, а потом жених останавливается и несколько раз поворачивает подсвечник на стене: два раза вправо, один влево. Стена беззвучно отъезжает назад, и Гилберт заталкивает меня в потайную комнату – узкую и длинную. Закрывает дверь, отрезая от сумрачного коридора.

Затхлый мрак ложится на мои плечи. Под потолком вспыхивает тусклый огонёк лампы. Взметнув плащом пыль, Гилберт пересекает комнату и начинает что-то колдовать возле огромного во всю стену зеркала.

Я опускаюсь у двери, обхватываю себя руками. Меня трясёт, пот стекает по вискам. Спросонья я одела неудобные туфли и совсем забыла про перчатки, которые в обязательном порядке носят все представительницы нашей расы. Но

теперь это не важно. Ничто не важно... Боги!

Сёстры и отец... все мертвы!

Я сжимаю виски, глотаю слёзы, дышу через раз. Мне ужасно страшно. Мой дом в огне. Моя семья, мои люди – никого не осталось!

А что впереди? Кто поможет? Ни одна страна за нас не вступится. Руандовцы – звери! Их империя – военная держава, которой нет равных! Они меня не оставят, из-под земли выкопают. Наши расы похожи, и я, и они – перевёртыши, да только между нами пропасть. Что может травоядный оборотень перед хищниками? Что может кролик против стаи волков?

– Николь...

Они здесь из-за мести, уверены, будто моя семья виновата в смерти их кронпринцессы. Или это лишь повод?

– Ника! Посмотри на меня!

Я испуганно вскидываю взгляд. Перед глазами марево, во рту солёный привкус. Оказывается, я прокусила губу до крови, а кулаки сжала так, что ногти вонзились в ладони. Гилберт стоит надо мной, словно тёмный ангел возмездия. Мой жених. Моя надежда...

Его чёрные волосы собраны в хвост, в глазах отражается красноватый отблеск. Лицо узкое, бледное как мел, крупный нос с горбинкой. Мужчину нельзя назвать красивым, но в нём есть глубина. Сила и уверенность, которых мне недостаёт.

“Гилберт обязательно что-то придумает! – несутся сбивчивые мысли. – Он же такой умный, невероятный мужчина... Он самый сильный маг в Аштари. Мы обязательно справимся! Он сможет сделать из зеркала портал, мы сбежим через него. А после придумаем, как отомстить за погибших. Как возродить наш край! Вместе мы справимся! Мы...”

– Ну почему ты такая никчёмная! – цедит Гилберт.

Я смаргиваю слёзы, не сразу понимая, что услышала. Сердце тяжело бухает в груди.

– Ч-что? – бормочу, сжимаясь в комок.

Мой жених кривится так, словно у него болят зубы.

– По пути сюда я потратил на твою защиту слишком много энергии, – чеканит он, прожигая взглядом. – Не получается усилить портал. Зеркало выведет только меня одного.

– Как одного? – шепчу онемевшими губами. Сознание отказывается верить ушам. Ведь Гилберт не может меня бросить... Не может!

– Ты совершенно не владеешь магией! Слабая... Извини, но это не моя война.

– Подожди... Но я! Я могла бы...

– Ты остаёшься, – отрезает Гилберт. Его слова стеной повисают между нами.

До ушей долетает скрежет металла. Снаружи вражеские солдаты, они ищут меня, рыская у потайной двери. Должно быть, учуяли след.

Мои лёгкие стискивает страх, а Гилберт уже уходит к зер-

калу.

Я испуганно вскакиваю, кидаюсь за ним, судорожно хватаю за плащ онемевшими пальцами. Жалобно прошу:

– Гилберт... Ты правда уйдёшь без меня? Ты говорил, что любишь... Пожалуйста, не бросай меня. Я же погибну одна! Я не смогу... Мы же пара!

– Пара? – Он резко поворачивается, смотрит в глаза. – А давай проверим?

Я не успеваю ничего ответить, как жених уже берёт мою ладонь, уверенно переплетает наши пальцы. Кожа к коже и никакой перчатки. Инстинкт требует забрать руку, но я сдерживаюсь, лишь испуганно задерживаю дыхание. Впервые я касаюсь рукой мужской ладони, вот так, без защиты...

Я принадлежу к расе травоядных оборотней. Для нас соприкосновение ладоней – это слишком важный жест. Даже интимный. Он может подарить счастье или разрушить жизнь. В некоторых семейных парах супруги до конца жизни не решаются снять перчатки, так боятся узнать, связывает ли их метка истинности.

И сейчас мне кажется, я чувствую зуд на запястье.

Мы стоим посреди горящего замка, усталые, в пыли, опустошённые горем, держимся за руки, считая секунды.

Раз-два-три...

Рука жениха горячая и сухая. Я тянусь взглядом к нашим запястьям...

Но там пусто. Чистая кожа, голубые венки.

– Видишь, – шепчет Гилберт, – наши руки сегодня впервые соприкоснулись, но метки не появилось. Значит, я не твой истинный.

– Мне это не важно! Мне не нужна...

– Хватит! – обрывает жених. – Неужели правда веришь в любовь? Это просто политика, Николь. Принцесса и будущий архимаг – удачная партия. Но Аштарию больше нет. Значит, и “нас” больше нет. Думаю, ещё и лучше, если ты останешься здесь... со всеми.

— Со всеми?

В одной могиле?

Я выдыхаю застрявший в горле воздух. Ищу в суровом лице тень сомнения, но нахожу только ледяную решимость. В тёмных глазах мага ни капли жалости. В них вообще нет ничего от прежнего Гилберта... Оказывается, я совсем не знала своего жениха.

Горько усмехаюсь и вырываю руку.

Смотрю на мужчину новыми глазами. В груди ширится пустота. По зеркалу за спиной Гилберта пробегает рябь.

– Твоя семья сама во всём виновата, – он словно оправдывается.

– Ты веришь в это?

– Руанд верит. Этого достаточно, – говорит жених.

Я качаю головой, вытираю слёзы. Усилим воли давлю истерику, прячу эмоции за сцепленными зубами, выпрямляю спину, хотя хочется согнуться в три погибели и рыдать до

хрипов. Нет! Хватит! Не хочу быть жалкой. И так растеряла последнюю гордость.

– Не желаю тебя больше видеть, – шепчу. Мой голос сухой, как наждачка.

– Советую сдаться руандовцам, – говорит Гилберт. – Им нужен кто-то из королевской семьи, чтобы активировать родовой алтарь Аштари. Ради этого тебя могут помиловать.

– Без тебя разберусь.

– Подумай, Николь...

– Исчезни! – шиплю я.

Гилберт в последний раз окидывает меня взглядом, а потом, развернувшись, касается чёрной поверхности зеркала. Та расходится кругами, словно вода.

Не оборачиваясь, мой теперь уже бывший жених шагает в зеркальную гладь. Та поглощает его, как вязкая смола и застывает неподвижной массой.

Всё, проход закрыт.

Я осталась совершенно одна. Ни семьи, ни дома, ни надежды.

Хочется расплакаться, как ребёнку. Но сколько ни плачь, никто не придёт меня спасти. Злым жестом вытираю слёзы. Что дальше? Куда мне идти? Как спрятаться от смерти? От волков жаждущих расправы? Если бы я владела магией, то обрушила бы замок прямо на головы захватчиков! Я бы дралась до последнего вздоха!

Одна из стен моего убежища содрогается от удара. С по-

толка падает каменная крошка. “Оборотни поняли, где меня искать и пытаются пробить стену!” – несутся испуганные мысли.

Ушей касается приглушённое эхо приказа, лязг доспехов, отголоски магического заклинания. Моё сердце бухается в пятки.

Я мечусь по сумрачной комнате, будто загнанное в угол животное. Трогаю зеркало, но оно неподвижно. Тогда подбегаю к дальнему углу, лихорадочно ощупываю каменную кладку, пока не нахожу едва выступающие отметки.

Мне почти не приходилось пользоваться тайными ходами, но я хорошо помню уроки отца. Дрожащими пальцами касаюсь шершавых бугорков, а затем рисую символ: круг и сломанную стрелу.

Раздаётся щелчок. Слава Богам! Стена отходит в сторону, открывая взгляду винтовую лестницу, круто уходящую вниз.

Проскользнув на лестницу, я судорожно пытаюсь закрыть за собой проход. Рисую символы, но от волнения ошибаюсь, начинаю заново: круг, стрела... Ну же! Наконец получается! Стена встаёт на место. Одновременно с этим в тайную комнату врываются солдаты Руанда.

– Она только что была здесь! – раздаётся рык.

Моё сердце стучит так громко, так надсадно, что мне кажется, оно выдаст меня. Я прислоняюсь лбом к холодному камню. Страх сковывает, пробирает до костей. Я кролик, затаившийся под носом у хищника. Дрожу от ужаса и не могу

связно думать.

“Двигайся! Беги!” – приказываю себе. Пока мои враги заняты обыском комнаты, я начинаю спуск по лестнице. Сначала пытаюсь не шуметь, но вскоре плюю на осторожность и бегу, перепрыгивая ступеньки.

Меня то колотит от холода, то бросает в жар. В груди болезненно тянет, ноги в неудобных туфлях сбились в кровь. Я сбрасываю обувь и бегу босиком, не обращая внимания на холод.

Лишь на середине пути я понимаю, что лестница ведёт в подземные помещения, туда, где находится родовой алтарь. Меня пронзает мысль... даже если у меня нет магии – она есть в алтаре! Я могу активировать его и направить силу против врагов! А если не получится, то попросту уничтожу алтарь, чтобы он не достался захватчикам.

“Только бы псы Руанда ещё не добрались до храма”, – шепчу себе.

Наконец, ступени заканчиваются, и я упираюсь в стену. Нашупав в темноте подсвечник, поворачиваю его три раза вправо, дёргаю вверх. Стена отъезжает в сторону, и я выхожу под своды древнего храма.

Выдыхаю.

Следов захватчиков здесь нет.

Но расслабляться нельзя. Пара минут и оборотни сообщат, куда я сбежала. Сломают стену и нагонят. Перережут горло, или прежде поиздеваются? Говорят, у волков никаких

моральных принципов, а пытки – их любимое развлечение.

Спотыкаясь, я бегу через храм. По сторонам ряды скамеек, стены украшены картинами, рассказывающими историю Аштари. Здесь проводятся большинство значимых для королевства церемоний. Здесь я должна была выйти замуж за Гилберта...

Сам храм находится под родовым замком, в том самом месте, где был заложен первый камень Аштари. Говорят этим камнем был драголит – осколок сердца дракона.

Мне вспоминается тихий голос отца, когда он рассказывал легенду рода. Якобы чтобы оживить артефакт, десять сильнейших магов передали алтарю свою силу, а первая мать королевского рода Аштари подарила алтарю свою душу. Все короли кормили алтарь своей кровью, в год по капле. Все они верили, что алтарь взамен дарит их землям плодородие, а их стране – процветание.

Но почему же он не помог теперь? Почему не спас от захватчиков? Что, если всё это глупые сказки?

Тяжело дыша, я останавливаюсь в дальней части храма. Здесь, за колонной находится дверь из белой кости. Раньше она была заперта силой магии короля Аштари, но отца больше нет...

Обхватив костяную ручку, я толкаю её. Мне хочется, чтобы она оказалась заперта. Ведь если защита действует – значит, отец жив!

Но дверь поддается без усилий.

Сердце болезненно колет. Последняя надежда затухает в душе. Одновременно ушей касается лязг доспехов и дребезжание лестницы под тяжёлыми сапогами.

“Нашли-таки проход, псы Руанда...”

Внутренний зверь сжимается в комок. Он хочет сдаться, принять поражение.

“Не дождутся”, – говорю себе и, переступив порог хранилища, запираю дверь на засов.

В комнате царит полумрак. На стенах угрожающе светится ритуальное оружие. Инкрустированные камнями кинжалы и мечи, под потолком висят гроздь амулетов. В воздухе запах благовоний и прогорклого масла.

Но меня интересует лишь алтарь – грубо высеченный прямоугольный камень, что стоит посреди комнаты. Его гладкую белую поверхность усыпают магические письмена. Даже я, лишённая магии принцесса, чувствую исходящую от артефакта энергию. Она делает воздух вязким, а мысли спутанными.

Мой чуткий слух улавливает торопливые шаги. Сюда спешат солдаты. Я же кружу вокруг алтаря, прикасаясь к символам. Король смог бы активировать этот мёртвый камень! Смог бы приказать ему убить наших врагов! Но меня алтарь не слушается, не реагирует. Я на разные лады произношу все известные мне заклинания, отдаю приказы – бесполезно.

Может быть, ему нужно что-то ещё? Не зря же короли поили камень кровью! Я хватаю со стены тонкий кинжал. Лез-

вие настолько острое, что режет кожу от лёгкого прикосновения.

Шипя от боли, я сбрызгиваю кровью на белый камень. И о чудо! Символы начинают светиться мерным голубым светом. Но что делать дальше, я не имею понятия. А между тем враги уже за дверью, наваливаются на преграду. Я слышу тяжёлое дыхание, чую вонь мокрой шерсти и едкий запах дыма.

Надо спешить!

– Спаси всех! Убей врагов! – в отчаянии приказываю я алтарю и зло ударяю кулаком по неподвижному камню. Затем пробую пронзить артефакт кинжалом, но лезвие не оставляет даже царапины. Волшебства не случается. Алтарь не желает помочь последней принцессе.

“Никчёмная Николь”, – звучит в памяти голос Гилберта.

Костяная дверь трещит, её охватывает огонь. Через миг она с грохотом падает на пол, раскалывая мраморные плиты. Захватчики вваливаются внутрь. Один впереди и трое за спиной, они куда выше наших мужчин, широкие в плечах, с крупными руками. Доспехи в крови, лица скрывают стальные шлемы, но даже так я чую их торжество.

Нас разделяют пять шагов и алтарь. Мне некуда бежать.

– Убийцы, – шепчу я, наставляя кинжал на солдат. По сравнению с тяжёлым оружием врагов он выглядит жалкой зубочисткой.

– Отойди от алтаря, – рычит первый солдат. А может, это

один из командиров? Его броня отличается, на груди сложная гравировка в форме волчьей пасти. Меня колотит от ненависти, от душевных ран.

– Не приближайся!

Оборотень и не думает слушаться, делает шаг. Его зелёные глаза сверкают из-под забрала, голос уверенный, глубокий:

– Брось кинжал и сдавайся.

– И не подумаю!

– Пожалеешь. Теперь ты наша и деваться тебе некуда.

– Разве? – шепчу я. Гнев и отчаяние ударяют в голову, удушьем перехватывают горло.

Резким движением я переворачиваю кинжал остриём к себе. А в следующий миг с силой вонзаю лезвие себе под сердце.

– Стой! – запоздалый приказ.

Мой вскрик тонет в хрипе, боль огнём охватывает тело. Я падаю прямо на алтарь, цепляюсь липкими пальцами за белоснежный камень. Холод растекается по венам ледяным крошечком, с натугой бьётся сердце. Как же больно умирать...

– Проклятье! – слышу я крик.

Меня подхватывают чужие крепкие руки и нет сил вырваться, оттолкнуть врага и убийцу. Захватчика моей земли! Ненавижу!

– Не дёргайся, – рычит мужчина, волк с зелёными глаза-

ми. Он что-то кричит остальным, но я уже не могу разобрать слов, мне тяжело дышать. Зато хватает сил протянуть руки к его шее, сжать кольчугу. Хочу задушить его, хочу...

Руандовец не обращает внимания на мои нелепые попытки, вместо этого снимает латную перчатку, пробует вытащить кинжал из моей груди.

Я вскрикиваю, и волк перехватывает мою слабую руку... и вдруг замирает изваянием, а затем вздрагивает, словно его ошпарило горячей водой. Оглушённо смотрит на моё запястье.

Там, на коже стремительно проявляется сложная вязь рисунка. *Метка истинности*. Такая же метка есть и на запястье руандовца.

Оборотень приподнимет мою голову, наши взгляды сталкиваются. Я вижу – волк напуган, изумлён, не знает, что делать. Мне же хочется засмеяться – горько, надсадно, зло. Я всё-таки отомстила, пусть даже так! Смех вырывает жутким хрипом.

Воздуха не хватает.

Вспыхивает алтарь, на миг освещая изумрудные глаза моей истинной пары. *Моего истинного врага*. А потом всё подёргивается багряным маревом.

В следующий миг я с криком вскакиваю на своей постели. Подушки разбросаны, пуховое одеяло в беспорядке, лицо щиплет от слёз, лёгкие горят.

Я снова и снова хватаю ртом воздух, озираясь по сторонам. Постепенно ужас ослабляет хватку, позволяя связно думать. Я дома! В своих покоях! Но что это было? Откуда взялись эти видения?

Расстёгиваю свою сорочку, щупаю рёбра, но на груди нет даже шрама. Ступни тоже целы, я совершенно здорова. Неужели беда мне привиделась, а мои сёстры, отец... живы? О боги.

На нетвёрдых ногах я подхожу к окну, распахиваю створки и с жадностью вдыхаю морозный воздух.

Вокруг тишина спящего замка, в небе завис полукруглый месяц... Я словно вернулась в прошлое, ведь в видении уже наступило полнолуние. Гостевых дилижансов во дворе почти нет, словно отбор невест ещё не начался. Разве такое возможно?

На улице белеет припорошённый снегом королевский сад. Спокойно светится в ночи магическая башня, словно её стены никогда не облизывало жадное пламя, но меня не покидает тревога.

Накинув плащ, я выглядываю в коридор. За дверью дежурит верная короне охрана. Ночная служанка тут же подскакивает со своего кресла и обеспокоенно спрашивает:

– Что-то случилось, ваша светлость?

Я смотрю на девушку во все глаза. Я помню её мёртвой, в пыли и крови... но нет, вот она, живая и невредимая, немного сонная, со сбившимся чепчиком. Мне хочется обнять её и

заплакать от счастья. Улыбка сама собой захватывает губы.

Слава богам!

Все живы, замок не тронут, картины на своих местах, потолок не разрушен, целы скульптуры и колонны. Таковую иллюзию невозможно создать! Со счастливой улыбкой я заверяю обеспокоенных слуг, что всё в порядке, и возвращаюсь в свою комнату. Кружу по ней, словно беспокойный вихрь, глажу пальцами балдахин, мягкую ткань кресла и холодный камень прикроватного столика.

“Мне просто приснился сон. Очень реалистичный, длинной в две недели... но не более чем сон, закончившийся кошмаром”, – звенит в мыслях.

Но вдруг тревога царапает сердце, а внутренний зверь неприятно фырчит, словно желая напомнить о чём-то важном.

Мой взгляд цепляется за собственное запястье. Я рывком задираю длинный рукав сорочки. Сердце пропускает удар.

На бледной коже красуется сложная вязь. Переплетение тонких линий, изящный рисунок.

Отпечаток чужой души.

Метка истинности.

Но как? Почему?!

Я зажмуриваюсь и падаю на подушки, прячу лицо в ладонях. Мысли накатывают приливом, я путаюсь в них, словно рыба, попавшая в сеть. Душу охватывают сомнения. У меня метка. Метка! Как же так...

Но значит... значит, это был не сон! А будущее! Всё произошло взаправду! Меня спас алтарь? Он принял мою кровь, мою жертву. Он светился так ярко! Алтарь вернул меня в прошлое! Судя по тому, что отбор ещё не начался, у меня есть около двух недель!

Со стоном отчаяния я зарываюсь в одеяло и думаю-думаю-думаю... В памяти всплывают изумрудные глаза оборотня. Проклятье!

Что же мне делать? Как всё изменить?

Глава 2

Наш мир населяют люди и оборотни.

Оборотни делятся на расы: волки, лисы, медведи, зайцы, олени и множество других, в зависимости от сущности зверя.

Самые яркие отличия прослеживаются между хищными и травоядными видами. Первые воинственные, признающие лишь силу. Вторые – мирные, предпочитающие развивать торговлю.

За века мировой истории хищные оборотни образовали несколько сильных государств, одним из которых стала военная империя Руанд. Сейчас ею правит жестокая волчья династия.

Королевства травоядных оборотней в основном держатся обособленно, сохраняя традиции, доверяя дипломатии и старательно избегая прямых конфликтов. Аштария – одно из таких королевств – маленькая, безобидная, населённая оборотнями мелких травоядных рас.

Я – Николь Розен, четвёртая принцесса Аштарии, самая младшая из всех. Зверь нашей семьи – большеухий кролик. Его особенность – маскировка своего запаха и тактильная метка.

Прямо сейчас я с ненавистью смотрю на узорчатый рисунок, уродующий моё запястье. Я царапала его полночи, но

так и не смогла содрать. А сейчас уже утро, скоро за мной зайдут слуги, чтобы сопроводить на завтрак.

Если бы не злосчастная метка, я бы и вовсе решила, будто горящий замок и нападение псов Руанда мне лишь приснились. Но не могла же метка взяться из ниоткуда? Конечно, не могла...

У большинства хищных оборотней метка пары есть с рождения. У людей проявляется при зрительном контакте. А у травоядных она открывается при соприкосновении ладоней с истинной парой.

Появление метки значит, что между душами протянулись нерушимые узы.

Многие мечтают об истинной связи. Волчьи виды и вообще возводят поиск пары в жизненную цель. Но никогда... НИКОГДА травоядный оборотень не захочет связать себя меткой с хищником! Слишком велик шанс, что метка станет "Зависимой".

"Зависимых" постоянно тянет прикоснуться к паре. Если они не видят истинного несколько дней, то натурально заболевают. Ломка, жар, помутнение сознания – полный набор...

Мудрецы говорят, что такой странный эффект из-за разницы в нраве зверей. Травоядный нуждается в защите, и он будет тянуться к паре так неистово, словно жить без неё не может. Говорят, если слишком долго противиться этой тяге, то можно сойти с ума. А ещё говорят, ломка немного спадает от прикосновения к истинному, на время отпускает после

физической близости, и только если хищник по-настоящему влюбляется в травоядного, то зависимость исчезает... и то, не сразу.

К сожалению, в нашем мире метка – это ещё не залог любви. Лишь тяга, лишь жажда, гарантия сильного потомства, повышенная эмпатия и уверенность в том, что партнёр не вонзит нож в спину.

Вздыхнув, я натягиваю перчатки. Длинная манжета закрывает руку до локтя, ладонь скрыта под тканью, а вот пальцы свободны, иначе было бы сложно контактировать с миром.

Я снова прокручиваю в уме момент появления метки. В тот момент зеленоглазый волк, наверное, даже и не вспомнил, что от прикосновения ладоней травоядной может появиться связь. А мне теперь мучиться. Зависимая связь – это полный кошмар! Видела я таких несчастных.

“Может, моя метка не будет зависимой? Для этого на ней должен появиться красноватый отблеск, а пока что его нет. Может, обойдётся... Да и не это сейчас главное, – с надеждой думаю я, меряя шагами комнату. Остановившись у зеркала, расправляю складки платья. – Угроза нависшая над Аштарией куда страшнее. Алтарь вернул меня в прошлое, значит события повторятся... и только я могу всё изменить”.

Тут в дверь стучатся, и внутрь заглядывает рыжеволосая девушка.

– Леди, доброе утро! О, вы уже готовы к завтраку! Во сколько же вы встали, раз успели собраться? – звонко ска-

шивает меня молоденькая служанка в бежевой форме. Улыбчивая и простоватая Сьюзи. У меня же перед глазами встаёт жуткое воспоминание: Сьюзи лежит в луже собственной крови, её волосы словно красные змеи, веером расходятся вокруг.

– Мне не спалось, – через силу улыбаюсь я. Отворачиваюсь к зеркалу, впиваясь взглядом в своё отражение. Бледная до синевы кожа, медовые глаза опоясаны тёмными кругами. Светлые волосы я убрала в высокий хвост, но он выглядит потрёпанным.

Неудивительно, что Сьюзи всплёскивает руками и заходит в комнату. Оценивает придирчивым взглядом, а потом берёт мягкий гребень и усаживает меня на стул.

– Вы плохо спали, моя леди? – спрашивает Сьюзи, заново расчёсывая мои волосы. – Переживаете из-за подготовки к свадьбе?

– Угум, – невнятно отвечаю я, наслаждаясь прикосновениями лёгких рук.

– Сэру Гилберту так повезло! – щебечет девушка, незастойливо пытаюсь отвлечь меня от грустных мыслей.

– Повезло? – хмыкаю я, вспоминая, как поступил жених. Бросил меня. – Чем же?

– Вы такая красивая! Похожи на подснежник: хрупкая и сильная одновременно. Волосы у вас как серебро, кожа нежная. На солнце ваши глаза светятся будто золото. Если бы вы пошли на отбор, то женихи бы за вас дрались! Правильно

сэр Гилберт сделал вас невестой, иначе мог бы и упустить такое сокровище.

– Спасибо за тёплые слова, Сьюзи, – вежливо говорю я.

– Кстати, – вспоминает вдруг девушка, – сэр Гилберт спрашивал о вас! Он хочет...

– Позвать на конную прогулку?

– Д-да, – сбивается Сьюзи. – Вы уже знаете? Но откуда?

“Всё повторяется в точности как в прошлый раз”, – с горечью думаю я. Но в этой жизни я не хочу иметь ничего общего с этим колдуном. Позже решу, как с ним быть...

– Передай ему, что я занята сегодня. И... завтра тоже.

– Ладно, – немного удивлённо отзывается Сьюзи.

Ничего удивительного, что она выглядит расстроенной. Для всего замка мы пара мечты. Всем нравится думать, будто младшая принцесса растопила сердце вечно угрюмого мага.

Ну чем не сказка?

Пока Сьюзи расчёсывает мне волосы, я вспоминаю, что именно из-за жениха не принимала участия в отборе невест. Тот начнётся уже через два дня... И мне непременно нужно на нём быть, если хочу изменить будущее.

На отбор придёт множество благородных девушек, а также с десятков богатых графов и принцев. Всем им нужна подходящая жена из высородных. Если повезёт с истинной – прекрасно, если нет, то никто не расстроится. Слишком мал шанс был встретить родственную душу. А травоядные оборотни часто и не гнались за истинностью.

Мои сёстры-принцессы будут искать выгодное замужество, а найдут горе и несчастье. А всё потому, что на отборе погибнет высокородная гостья, приглашённая в качестве аудитора.

Этой гостьей будет Виктория Цезариус-Саблфорд, истинная пара кронпринца Руанда.

Именно из-за её смерти начнётся война. Волки жестоко отомстят за свою кронпринцессу. Сожгут столицу, ворвутся в замок, прольют реки крови. Если удастся спасти Викторию, то всё обойдётся. Вот только для этого надо будет пойти на отбор... А отец точно будет против!

Я зажмуриваюсь от этих мыслей. Перед внутренним взором вспыхивают зелёные глаза оборотня – холодные и безжалостные. Будет ли он на отборе? Почувствует ли во мне истинную, когда увидит? Хуже пару для травоядного оборотня не представить! Лучше бы я никогда его не встречала...

Все волки жестоки. Их волнует только сила и власть. Не удивлюсь, если гибель кронпринцессы – это вина их собственной страны, а Аштарию обвинили для отвода глаз. Хорошо бы поговорить с отцом. Рассказать ему о будущем. Может, он придумает, как отправить кронпринцессу Руанда домой? Или выделит ей больше охраны? Поверит ли он моим словам?

– Ну вот, так хорошо, – говорит Сьюзи, поправляя локоны. – Теперь можно и на завтрак!

Я открываю глаза. Мои волосы нежной волной спускаются

к плечам, а часть локонов схвачена золотой заколкой, придавая образу романтические нотки.

– У тебя волшебные руки, – говорю я, поднимаясь. – Спасибо, Сьюзи.

– Рада быть полезной. А теперь пойдёмте на завтрак, моя принцесса. А то вас скоро ветром начнёт сдувать!

Служанка права, я ужасно проголодалась. Но не успеваю я дойти до двери, как вдруг слышу снаружи голос Гилберта. Он переговаривается со стражником. Мне же совершенно не хочется встречаться с ним.

Не знаю, что ему сказать. Как вообще смогу смотреть магу в лицо? У меня метка, но важнее то, что на Гилберта я больше никогда не смогу положиться. Не смогу довериться. Всегда буду помнить – он бросит меня в момент опасности. Тыкнет в лицо моей беспомощностью, как будто это я виновата, что не владею магией. Для него я просто выгодная сделка.

– Сьюзи, – шепчу я, – пожалуйста, передай сэру Гилберту, что я не могу с ним сегодня увидеться. Пусть не ждёт меня.

Девушка растерянно кивает и бежит исполнять мою просьбу. Я слышу её звонкий голосок из-за двери. Гилберт отвечает что-то вежливое и сухое, а потом уходит. Только когда его шаги затихают, я решаюсь выйти в коридор. Там меня уже ждёт Сьюзи.

Мы идём к королевской столовой. Общий завтрак – тра-

диция нашей семьи.

По пути мне кивают стражники, приветствуют слуги. Я всем отвечаю улыбкой, а у самой сердце сжимается от страха, что всему этому скоро может прийти конец. Эти добрые люди умрут, защищая нас.

"Я этого не допущу!" – говорю себе, отгоняя сомнения.

Солнце проникает через высокие окна и наполняет коридоры тёплым светом. Нос щекочет цветочный аромат, и страхи понемногу отступают. Я даже позволяю себе улыбнуться.

Но когда я поворачиваю за угол, то спотыкаюсь. У дверей столовой стоит моя сестра – кудрявая худышка Нанетт. Она третья принцесса. Кокетливо поправляя каштановые волосы, сестра болтает с Гилбертом. Едва я появляюсь в коридоре, как они оба вскидывают взгляды.

Нанетт вспыхивает радостью, словно магическая лампочка, и машет мне рукой. Гилберт сдержанно улыбается и идёт навстречу. Высокий, с орлиным носом на узком лице, тёмными глазами с красным отливом. Это магия делает их такими.

Мне хочется сбежать, но я лишь нервно сцепляю руки. Что я ему скажу?

"Никчёмная Николь", – звенят в мыслях его слова.

Гилберт уже рядом, берёт за руку, обнимает за талию, притягивает ближе, тянется за поцелуем. Для Аштари нормально показывать отношения на людях, но меня пробирает озноб. Я отстраняюсь, пряча взгляд.

– Я соскучился, – шепчет он, обдавая дыханием мою щеку, притискивая меня ближе.

– Гилберт, подожди, – выдыхаю и упираюсь ладонями в мужскую грудь. Я кожей чувствую любопытные взгляды слуг и сестры. Ещё бы, ведь раньше я первая прыгала Гилберту на шею. Но сейчас нутро сковал лёд, а в мыслях стучит: “Он бросил меня на смерть! И бросит снова, если не будет выхода!”

– Что-то случилось, Николь? – будущий архимаг не отпускает, пытается заглянуть в мои глаза, просканировать меня магическим взглядом.

– Я не в настроении, – отворачиваю лицо.

– Плохо себя чувствуешь?

– Да!

– Почему?

“Из-за тебя!” – хочется крикнуть мне.

– Просто плохо спала, – шепчу. Сердце тяжело стучит.

– Это из-за нашей свадьбы? – понимающе улыбается он, горячо обнимая за талию. – Не переживай, всё будет хорошо. И... я встречу тебя после завтрака, ладно?

– Не нужно. Отойди!

– Нам необходимо обсудить детали церемонии. Ты поймёшь, что не из-за чего волноваться.

– Нет, – кручу головой.

– Что значит “нет?” – непонимающе хмурится маг.

– Никакой церемонии не будет! – выпаливаю я, а потом,

наконец, вырываюсь из мужских рук.

Повисает неловкая пауза.

Чувствую себя как на сцене в театре. Устроила разборки у всех на глазах. Даже стражники и те прислушиваются к нашему разговору. Но пути назад нет. Уж лучше сразу на корню всё пресечь.

– Что за капризы, Николь? – недовольно хмурится жених. – Мы можем перенести дату, если...

– Сэр Гилберт, – спокойно говорю я, а у самой поджилки трясутся, – я официальнорываю нашу помолвку. С этого момента вы свободны от исполнения обязанностей моего жениха.

В коридоре повисает тишина. Тень ложится на лицо Гилберта, заостряя черты. Алые всполохи освещают тёмную радужку.

Моя сестра Нанетт выпучивает глаза и нервно тербит платье.

– Ты вообще понимаешь, что говоришь? – рычит маг, прожигая меня взглядом. От напряжения между нами разве что воздух не трещит.

– Прекрасно понимаю, – говорю я.

– Может быть, расскажешь, чем я успел тебя так разочаровать? – цедит мужчина.

– Лично вы здесь ни при чём, – вздёргиваю подбородок.

– Неужели?

– Это просто политика. Ничего больше. Не держите на ме-

ня зла.

Во взгляде мага – неверие, которое перерастает в гнев. Я мысленно ругаю себя за длинный язык. Ведь этот Гилберт ещё не сделал мне ничего плохого. Надо было расстаться с ним по-тихому. Только врага-мага мне не хватало. И так проблем столько, что за всю жизнь не разгребу.

Маг не двигается, а я обхожу его по широкой дуге. Взяв Нанетт за руку, проскальзываю в столовую. Запираю за нами тяжёлые двери. Сестра хлопает глазами и открывает рот словно рыба.

– Ты только что бросила Гилберта? – шепчет она, закрывая рот ладошкой. Я же опасливо смотрю в сторону длинного стола, который ломится от блюд. Отца ещё нет, зато две мои сестры уже заняли свои места: по правую и левую сторону от кресла Короля.

Старшая принцесса Катрин – темноволосая и строгая, словно могильный ворон. И вторая принцесса Лисия – язвительная и хитрая, как лиса в шкурке кролика. Обе поворачивают ко мне лица. Конечно, они всё слышали...

– Что-что она сделала? – вскидывает брови Катрин.

– Наша тихоня бросила своего мрачного мага? – удивляется Лисия. – Я думала, это любовь до гроба. Что вы не поделили? Не боишься, что он тебя проклянёт?

– Не посмеет, – говорю я, стараясь принять безразличный вид. Слуга отодвигает стул. Под всеобщие любопытные взгляды я занимаю своё место.

– Отец не одобрит, – бормочет Нанетт. – Он бы хотел породниться с архимагами. Зря ты так...

– Может, книжная тихоня желает, чтобы за ней побегали? – тонко улыбается хитроглазая Лисия. – Хочешь взять мага под узду? Поверь, такие, как Гилберт, долго страдать не будут, быстро найдут грелку для постели. Он видный жених.

– Раз так переживаешь, то иди сама грей ему кровать, – не выдерживаю я. – Он будет только рад!

Лисия подаётся ко мне, шепчет с ухмылкой:

– Ого! У паиньки прорезались зубки! Ты точно кролик? Больше похожа на...

Свою гадость Лисия сказать так и не успевает, потому что неожиданно двери столовой распахиваются, и в помещение входит Король Аштарии – Кост Розен Третий.

Седую голову отца венчает корона, лицо испещрено морщинами, движения грузные и скупые, а в прозрачных глазах тяжёлые думы о делах страны. Но как же я рада видеть его живым!

Мы все встаём и приветствуем отца, ждём, когда он займёт своё место и только после этого опускаемся на стулья. Слуги раскладывают кушанья по тарелкам. У меня же совершенно нет аппетита, я так волнуюсь, что жар приливает к щекам.

Сёстры напряжённо поглядывают, то на меня, то на Короля. Я понимаю, или они расскажут про мой разрыв, или это сделаю я.

“Надеюсь, отец поймёт”, – обеспокоенно проносится в мыслях. Пока я решаюсь признаться, Король уже опустошает тарелку, и первый начинает разговор.

– Как проходит подготовка к отбору? – спрашивает он, откладывая вилку. Он обращается к моим сёстрам, ещё не знает, что я тоже хочу принять участие.

– Прекрасно, отец, – улыбаясь, говорит Катрин. – Вчера заглядывала камеристка, наши платья готовы, от них глаз не отвести.

– А я разучила новый танец для бала, – говорит Нанетт. – Будет смотреться очень красиво. Обещаю, папа!

– Я каждое утро повторяю традиции стран соседей, как ты и советовал, – щурится Лисия.

Король одобрительно кивает.

Я отпиваю сладкого чая и опускаю взгляд. Естественно, я совершенно не готовилась к отбору, и прямо сейчас вдруг испугалась, что если провалю даже начальный этап? Отец точно не будет доволен... Впервые отбор будет проходить в Аштарии, для него это не просто возможность выдать дочерей замуж, но и шанс наладить новые торговые связи, укрепить престиж страны.

“Вот только результат будет прямо противоположным”, – думаю я, сжимая пальцами фарфоровую чашку.

– Приятно слышать, что вы относитесь к отбору серьёзно, – говорит отец. – Аштарии нужны сильные союзники, поэтому смею надеяться, вы не станете размениваться на мел-

ких графов, несмотря на их лесть и комплименты. Вы принцессы и обязаны найти супругов с высоким статусом! Чтобы укрепить это ваше желание, я обещаю передать статус кронпринцессы той из вас, чей союз окажется самым выгодным для нашей страны.

Мои сёстры выпрямляются на стульях. Для них слова отца – новость. Но я прекрасно знала, к чему приведёт разговор. Для нашей семьи это будет не просто отбор невест, но и борьба за корону. Тот, кто найдёт себе самого влиятельного и сильного жениха, в будущем получит трон Аштари.

Мне этого счастья не нужно, чего не скажешь об остальных.

Третья принцесса Нанетт хоть и притворяется этакой “милой куколкой”, на самом деле очень проницательная и цепкая. Она умеет найти подход к мужчинам, очаровать самого непреступного. Судя по радости в её глазах, она уже видит себя будущей королевой.

Вторая принцесса рыжеволосая Лисия играет через хитрость. Она не прочь подставить соперниц, если в этом есть выгода. Она рада такому повороту, интриги – её стезя.

А вот первая Катрин неприятно удивлена. Она самая чёрствая из нас и самая гордая. Она играет только по правилам и ненавидит, когда что-то идёт не так, как она планировала.

Сейчас Катрин кусает губы и сжимает приборы до белых костяшек. Тёмные волосы падают ей на лицо, скрывая эмо-

ции. Будучи первой принцессой, она была главной претенденткой на корону, а теперь...

– Ты чем-то недовольна Катрин? – резко спрашивает отец.

– Нет, я всем довольна, – через силу улыбается старшая сестра, но в её тёмных глазах полыхает гнев. – Твои решения полны мудрости, отец. Но раз ставки взлетели, мог бы ты рассказать, на кого нам стоит нацелиться для желанной победы?

– Конечно, – покровительственно кивает отец. – На отбор придёт больше ста благородных девиц, а вот женихов будет всего около пятнадцати. Из них вам должны быть интересны трое. Пятый принц Енотория, его зверь – чёрный енот. Третий принц Зиура, его зверь – северный олень. И второй принц Руанда, его зверь – серебряный волк.

Я вся подбираюсь, превращаясь в слух.

– Правильно ли я понимаю, – стреляет глазами Лисия, – что самым интересным для нас будет союз с Руандом?

– Верно, – говорит Король. – Второй принц Руанда – ваша главная цель. Его зовут Джаред. Очаровать волка будет непросто, но ради этого шанса я и убедил совет государств провести отбор именно в Аштарии.

– Невероятно дальновидно! – кукольно хлопает в ладоши Нанетт.

– Союз с хищниками решит многие наши проблемы, – хмурится Катрин.

– Да, – соглашается отец. – Мы будем обеспечены защи-

той с севера, сможем снизить торговые пошлины, не говоря о том, что ни одна страна не решится нам перечить. Конечно, не только мы будем нацелены на волка. К тому же всегда есть незначительный шанс, что Джаред столкнётся с истинной парой. Поэтому два других принца тоже остаются приемлемыми вариантами. Если же очаровать никого из них не получится, то постарайтесь к концу отбора совсем не получить предложений. Иначе по правилам вы обязаны будете выйти замуж, выбрав из тех, кто предложит брак.

– Слышала, – подаю я голос, привлекая всеобщее внимание, – что в качестве аудитора на отбор прибудет важная гостья из Руанда. Виктория Цезариус-Саблфорд.

– Мне приятно, что ты интересуешься политикой, Николь, – одобрительно хмыкает отец. – Это правда. Одним из наблюдателей будет супруга будущего короля Руанда. Сам он занят делами, поэтому Виктория приедет вместе со вторым принцем. Она – редкий светлый маг. Будьте с ней предельно осторожны и вежливы. Супруг заглядывает ей в рот и исполняет любые капризы.

– Они связаны меткой истинности? – затаённым шёпотом спрашивает Нанетт, а получив утвердительный ответ, мечтательно вздыхает и накручивает прядку на палец. Вот кто из нас больше всего мечтает о любви.

– Папа, – говорю я, – а что насчёт защиты замка?

– Что ты имеешь в виду, Николь?

– Раз у нас будет так много важных гостей, то мы обязаны

обеспечить им надлежащую защиту, – осторожно замечаю я. – Может, будет правильно приставить к той же Виктории дополнительную охрану?

Отец хмурится, а Катрин дёргает уголком рта, обвиняюще говорит:

– Ты сомневаешься в способности отца обеспечить гостям защиту?

– Нет, я...

– Думаешь, ты умнее Короля? Кем ты себя возомнила, Николь?

– Я просто хочу, чтобы...

– Лучше помалкивай! И так уже напортачила, везде, где можно. Разорвала помолвку с Гилбертом, наплевав на семью. Что, если маги затаят на нас обиду?

– Что? – хмурится отец. – Николь! Ты разорвала помолвку?!

Я испуганно вскидываю на него взгляд. Ох, не так я хотела сообщить ему новость.

Король секунду сверлит меня взглядом, а затем поднимается из-за стола, стул со скрипом отодвигается в сторону.

– Это правда? – резко спрашивает он. – Ты рассталась с Гилбертом?

– Да, но...

Король внезапно ударяет кулаком по столешнице, у меня от испуга клацают зубы. Слуги торопливо отходят подальше.

– С чего вдруг?! Ты совсем головой не думаешь?!

– Мне пришлось!

Я буквально кожей чувствую гнев отца, хочется втянуть голову в плечи.

– Я считал тебя благоразумной, Николь! – цедит он. – Ты меня разочаровала. Я не одобряю ваш разрыв!

– Папа...

– Ещё не поздно всё исправить! Ты сейчас же пойдёшь к магу и добьёшься его прощения!

– Нет! Я не могу, – у меня слёзы выступают на глазах. Я сжимаю край стола. Старшие сёстры смотрят со снисходительной усмешкой. Они понятия не имеют, что я же ради них стараюсь!

– Пойдёшь и извинишься! – натурально рычит отец, багровея от гнева. – Скажешь, что дурь в голову ударила.

– Прошу, папа! Мне нужно поговорить с тобой наедине! Всё объяснить!

– Сначала сделаешь, как я сказал! Ты не дворовая девка. Ты принцесса! У тебя есть обязанности! Люди, которые от тебя зависят!

Я и сама вскакиваю с места.

– Именно поэтому разреши мне принять участие в отборе!

– Так всё из-за отбора? Это тебе не детские игры!

– Мне туда нужно! Это важно для всех нас! Когда я объясню, ты поймёшь...

– Исключено! У тебя нет магии, а это главное, на что смот-

рят высокородные женихи. Получишь в мужа мелкого барона, кому это надо?

– Но папа!

– Разговор закончен!

Я задыхаюсь. От бессилия переживает лёгкие. Как достучаться до отца? Как объяснить?! Сёстры ни капельки не помогают, сверлят ехидными взглядами.

Никогда раньше я не шла против воли отца. Никогда ему не перечила! Но теперь наши жизни на кону.

– Папа... – опускаю голову, меня натурально трясёт.

“Никчёмная Николь“, – шепчутся мысли.

– Я видела будущее, – выдавливаю с натугой.

– Будущее? – издевательски вскидывает чёрные брови Катрин.

– Да, – у меня вдруг тяжелеет голова, я опираюсь руками о столешницу.

– И что ты там увидела? Я стала королевой? – подливает яда Лисия.

– Николь, прекрати нести чушь, – рычит Король.

Воздух в столовой становится вязким, недоверие давит на плечи. Никто здесь даже выслушать меня не хочет! Никто не воспринимает всерьёз... Зря я вообще сказала про будущее. Не вовремя... тут слуги, сёстры настроены против. Но вдруг потом будет поздно? Отбор уже через день, а отец требует помириться с Гилбертом! Нет времени на осторожность. Я не могу отступить, я должна попытаться!

– В будущем на нас нападёт Руанд. А я... Волки всё сожгут, всех погубят. Но алтарь, он... – мой голос делается сиплым, а мысли путаются: – Алтарь, он... Викторию нужно... нужно...

– Что с тобой? – волнуется Нанетт.

Я пытаюсь сказать: “Защитить”, пытаюсь сказать: “Иначе мы погибнем!”

Но горло пережимает спазм, мир кружится, как в калейдоскопе. Друг друга сменяют: стол, разлитый чай, потолок с лепниной, испуганные лица сестёр. По ушам бьёт звон разбитой посуды, боль охватывает затылок.

Частью сознания я понимаю, что упала. Лежу на каменных плитах – задыхающаяся, беспомощная. Кажется, из носа идёт кровь.

Страх поднимает холодной волной, стискивает внутренности как огромная медуза. Я откуда-то знаю, если перестану пытаться рассказать будущее, то всё снова станет хорошо. Но если отступлю, то что будет дальше?

Отец уже рядом, обхватывает меня за плечи, приподнимает мою голову. Он выглядит по-настоящему взволнованным. Слуги бегут к выходу, кто-то зовёт лекаря. Звуки долетают как из-под толщи воды.

– Девочка моя, – сокрушает король, ощупывая мой лоб, вытирая мои слёзы. А я всё силюсь вытолкнуть из лёгких слова.

– Я должна... это важно... папа...

– Тише-тише, сейчас будет доктор.

– ...на отбор... мне... очень нужно.

Отец прижимает меня к груди, обнимает, как когда-то в детстве. Я и забыла, как это бывает. Когда мамы не стало, он закрылся в себе, но сейчас на миг словно стал прежним.

– Зачем тебе на отбор, милая? – шепчет он. – Там гнездо змей, а ты нежный цветок.

– ...найти... истин... защиты В... Викт... пожалуйста...

Король что-то мне отвечает, я не могу разобрать слов, лишь мягкую интонацию, с какой успокаивают болеющих детей. А потом отец целует меня в лоб, поднимает на руки. Но я этого уже не вижу.

Мир темнеет.

Я проваливаюсь в липкий безмолвный мрак.

Глава 3

Я прихожу в себя, когда закатное солнце стучит в окно багровыми лучами. Голова звенит, во рту горький вкус лекарств, а вокруг дымят целебные палочки. Судя по рядам баночек и колб, я лежу в медицинской палате.

Хотя на мне ночнушка, руки всё ещё в перчатках. По правилам этикета никто не смеет оголять ладонь аштарки без её разрешения.

Под потолком горит магический маяк. Стоит мне открыть глаза, как цвет огонька сменяется с красноватого на голубой, а спустя полминуты в комнату торопливо заходит доктор, за ним следует отец.

Король выглядит уставшим и словно постаревшим на десяток лет: глубже прорезались морщины, веки набрякли, а глаза смотрят тускло из-под седых бровей.

Должно быть, я всколыхнула его застарелую боль, ведь болезнь мамы начиналась с похожих симптомов: с бреда и глубоких обмороков.

Врач просит меня открыть рот, шупает горло, сканирует магией, а затем сообщает, что, как он и думал, моё состояние вызвано нервным истощением и недосыпом, и что крепкий сон быстро поставит меня на ноги.

Я мысленно вздыхаю. Мне совершенно ясно, что виновата магия алтаря. Именно она наказала меня за попытку рас-

сказать о будущем. Но почему? Может, алтарь пытался убедить меня от ошибки? Или это какое-то правило гармонии, не позволяющее так грубо вмешиваться в поток событий?

Хорошо бы побольше узнать про родовой артефакт. Может, в семейной библиотеке найдутся записи?

Меня так запросто вырубил, словно свет в голове потушили. И что, если бы я провалялась без сознания не полдня, а неделю?

От этой мысли пробирает озноб.

“Стоит быть осторожнее даже в словах! Лишний раз не рисковать! – думаю я. – На помощь отца рассчитывать не получится. Вдобавок он запретил мне участие в отборе, велел помириться с Гилбертом. Реальность словно не желает меняться. Есть ли у меня вообще шансы спасти Аштарию?”

Я вскидываю на Короля взгляд, шепчу:

– Папа...

Отец присаживается у изголовья. Проведя ладонью по моим светлым волосам, он сдержанно говорит:

– Николь, девочка моя... Не знал, что ты так сильно переживаешь из-за грядущей свадьбы. По правде говоря, я совсем не уделял тебе время...

– Ничего, – шепчу, – я уже взрослая, а у тебя много дел.

Он сокрушённо качает головой.

– Я не одобряю твой разрыв с магом, но если ты действительно этого хочешь, пойду навстречу. Разрешу тебе участвовать в отборе. Твоё здоровье для меня важнее.

Я неверяще округляю глаза. Это отличная новость!

– Ох... Спасибо!

– Но с одним условием, – отец делает паузу. Тяжело смотрит на меня. – Если тебя исключат на одном из испытаний, ты вернёшься к магу. Сделаешь всё, чтобы снова быть вместе с ним. Это твой шанс обеспечить детей сильной магией, а для страны – это выгодный союз.

Я поджимаю губы.

Пазл складывается в неприятную картину. Похоже, отец согласился лишь потому, что уверен, долго на отборе я не продержусь. Вылечу на первых этапах, как пробка из бутылки. Кому вообще нужна принцесса без магии? Возможно, он даже переговорил с магом, и тот согласился дать строптивой невесте немного свободы.

С трудом глотаю обиду.

– Хорошо, папа, – тихо говорю.

Соглашаюсь я легко, потому что знаю – планам отца не суждено сбыться. Даже если вылечу с отбора, у меня уже есть метка...

Король сжимает мою руку, а затем поднимается, выпрямляясь в полный рост. Его зверь тоже кролик, но отец скорее напоминает седого льва – непоколебимого и сильного несмотря на возраст.

Раньше я хотела быть похожей на него, но в нашем мире магия – это фундамент силы, а у меня она так и не открылась. Если в обычной семье рождается оборотень без магии

– это нелепо и смешно, но если такой ребёнок вдобавок появляется в королевскому роду, то он становится настоящим посмешищем. Позорным пятном, от которого не отмыться.

На моих первых балах в меня тыкали пальцем, словно я беспомощная калека. Отец хоть и скрывал, но тоже стыдился. Я видела это по его глазам и жестам.

Поэтому я больше не ходила на балы, а нашла радость в книгах и конных прогулках.

Поэтому предложение руки и сердца от Гилберта показалось моей семье даром свыше. И вот, я снова всех разочаровала.

После отца ко мне заглядывают сёстры. И если нежная Нанетт искренне за меня радуется, то Лисия и Катрин явно считают, что я разыграла спектакль, буквально шантажом потребовав у отца желаемое.

– Тут ты даже меня переплюнула. – хитро улыбается Лисия, поправляя мне одеяло. – Правильно говорят, в тихом омуте демоны водятся.

– Ты поступила нечестно. Я была о тебе лучшего мнения, – строго говорит Катрин. – Совсем не думаешь о благе Аштарии!

– Ой, да что вы накинулись! Николь, не переживай! Давай, я помогу тебе завтра выбрать платье для первого этапа отбора, – мечтательно сообщает куколка Нанетт.

У меня же звенит в голове, нет сил вести с ними беседу.

Да и что мне сказать? Оправдываться? Ну уж нет. Пусть думают, что хотят, а я поступлю как правильно. На сестёр и отца рассчитывать не могу, но может быть, получится встретиться с самой Викторией? Или истинный окажется благородным человеком и поможет мне, не задавая вопросов. Но это всё потом, сейчас нужно набраться сил.

Вскоре служанка даёт мне укрепляющую настойку, и я снова проваливаюсь в сон.

Сквозь дрему мне мерещится, словно над кроватью склоняется Гилберт.

– Ты моя. И никуда не сбежишь, – шепчет он, касаясь моих волос. Затем фигуру мага охватывает огонь. Я снова вижу как он бросает меня, исчезая в портале. В ушах звенит эхо собственного крика. Я соскальзываю в объятия кошмара.

Мне снится горящий замок, снятся кровавые реки, а ещё снится, словно к руке привязана золотая цепь.

Она тянет прямо в огонь, где среди пепла и обугленных костей меня ждёт волк с горящими зелёными глазами. Он открывает зубастую пасть, словно желая съесть маленького кролика.

“Бдам!” – бьёт по ушам глухой звук. Распахиваю глаза, и лишь через секунду понимаю, что я упала с кровати.

В палате полумрак, за окном глубокая ночь. Несколько секунд я лежу на холодном паркете, проматывая в голове всё, что случилось за столь короткий срок.

Слава богам, я сумела расстаться с Гилбертом и получить

разрешение от отца на отбор... но расслабляться рано! В груди невыносимое чувство, словно минуты утекают песком.

Будь на моём месте хитрая Лисия, она бы придумала как всех спасти. Милая Нанетт нашла бы подход к отцу, а уж тот бы ни в чём ей не отказал. Серьёзная Катрин подключила бы своих рыцарей. У неё их целый отряд! Но почему-то судьба привела к алтарю именно меня, самую нерешительную и слабую принцессу из всех возможных.

“Хватит киснуть! – говорю себе, поднимаясь на ноги. – Я жива, а значит могу всё изменить. Я сделаю всё что в моих силах и даже больше! Пусть у меня нет магии, зато есть упорство. Я ни за что не опущу руки, пока есть хоть малейший шанс спасти свой дом!”

Зажигаю лампу. В углу комнаты я нахожу тазик с тёплой водой. Ополаскиваю лицо, смывая сонливость. Затем выглядываю в окно. Во дворе плотными рядами выстроились кареты гостей.

“Приехал ли мой истинный? – невольно думаю я. – Чувствует ли он меня? Может, это кто-то из сопровождающих второго принца Руанда. Его слуга или рыцарь. Смогу ли я скрыть своё волнение, если повстречаю? Слышала, оборотни могут учуять пару, даже если не видят метки”.

Одна из особенностей оборотней кроликов – умение менять свой запах. Я могу раскрыться зеленоглазому волку, только если буду знать, что он мне поможет. А если нет, то лучше не попадаться ему на глаза.

Я невольно тру запястье, скрытое плотной тканью перчатки.

“Лучше сосредоточиться на отборе...” – нервно думаю я.

Уже послезавтра состоится знакомство невест и женихов. И первое испытание, с которого я могу вылететь, на радость затаившемуся убийце.

Им может оказаться, кто угодно. Врагов у Руанда океан! Да и у Аштарики они имеются. Я слышала, что Виктория борется с чёрной магией, так может, виноваты культисты? Или вовсе кто-то из своих.

Вариантов масса!

“Нельзя сидеть сложа руки! – решаю я. – Надо использовать каждую минуту с пользой. Пока есть время, надо порыться в библиотеке, поискать информацию про алтарь. А заодно про зависимые метки и прошлые отборы”.

В палате нет моего обычного платья, но это меня не останавливает. Я надеваю одно из простеньких на замену,правляю перчатки, волосы оставляю распущенными.

Смело выхожу в ночной коридор... и едва не врезаюсь в широкую грудь Гилберта.

Маг одет во всё тёмное и почти сливается с ночными тенями. Только его глаза полыхают алым, отдаваясь в сердце болезненной шпилькой.

– Николь, – тихо, но жарко выдыхает он, пробегаясь по моему лицу цепким взглядом.

– Гилберт, – я даже не пытаюсь изобразить радость. – Что

ты здесь делаешь?

– Пришёл навестить свою невесту.

– Посреди ночи? В любом случае ты ошибся дверью. Здесь твоей невесты нет, – я пробую пройти мимо, но маг вдруг хватает меня за плечо и грубо заталкивает в палату.

– Ты моя, Николь! И сама это знаешь! – шипит Гилберт, сверкая глазами. Сейчас он похож скорее на демона, чем на человека. Темнота кругом лишь добавляет сходства.

– Оставь меня в покое! – я отхожу на два шага, скрещиваю руки. – Найди себе другую цель!

– У меня уже есть ты! С чего вдруг собралась участвовать в отборе? Правда думаешь, на тебя там кто-то взглянет?

Слова мага попадают в больную точку. Я сжимаю зубы, в груди закипает гнев.

– Вот и проверим! – выдавливаю. – Или ревнуешь?

– Конечно ревную, – шепчет Гилберт с мучительной улыбкой. – Я ведь люблю тебя, Николь. И хочу быть с тобой до конца своих дней.

Хочет быть со мной?

До конца своих дней?

На миг сердца касается сомнение. Я вскидываю взгляд. Правда любит? А про отбор сказал из ревности?

Мы стоим посреди сумрачной комнаты в окружении склянок и запаха лекарств, напряжённо смотрим друг на друга. Я изучаю гордые губы, горящий взгляд. Что-то в холодном лице мужчины не даёт поверить в сказанное.

– Нет, Гилберт... – тихо говорю я. – У тебя нет ко мне чувств.

– Ошибаешься, Николь, – маг протягивает ко мне руку. – Рядом с тобой моё сердце стучит чаще, разве не слышишь?

Я ухожу от прикосновения.

– Перестань. Зачем ты продолжаешь врать себе и мне?

Улыбка медленно сползает с лица мага, губы кривятся от бешенства. В воздухе разливается трескучая магия, сгущаются тени. Холодок страха бежит по моей спине.

– Я тебе нужен, Николь. Тебе и твоей кроличьей семейке! Рано или поздно ты приползёшь ко мне за прощением.

– О, наконец-то ты говоришь то, что думаешь, – морщусь я отступая. – Мы справимся без тебя, поверь.

– Всё, Ника, хватит!

– Что “хватит”?

– Мне надоело твоё упрямство, – рычит Гилберт и вдруг стремительно шагает навстречу, разворачивает за плечи и прижимает к стене.

Его руки бесстыдно оглаживают мою талию, опускаются к бёдрам, пробуют забраться под юбку.

– Ч-что? Перестань! – Я отталкиваю наглые руки, выкручиваюсь, но всё бесполезно. Я словно в сети попала. Сердце испуганно стучит в груди.

– Я слишком долго был хорошим, Николь. Моё терпение лопнуло.

“Он не посмеет!” – шепчутся мысли.

– Я позову стражу! – голос срывается в испуганный писк.

– Зови кого хочешь, ты моя! – сообщает бывший жених, окончательно задирая платье и сжимая ладонью ягодицу. Жар ударяет в лицо.

– Стража! – пытаюсь крикнуть я, но Гилберт затыкает мне рот жёстким поцелуем.

Я дёргаюсь в объятиях мага, словно бабочка в липкой паутине. Снова и снова отталкиваю прилипчивые руки, отворачиваю лицо и пытаюсь позвать стражу. Но Гилберт каждый раз перехватывает мои губы. Тошнота скручивает желудок.

Краем глаза я вдруг замечаю рядом столик, а на нём стеклянные бутылки с лекарством. Мне удаётся ухватить одну из них за горлышко... Но маг замечает и перехватывает мою кисть.

– Строптивая, – почти ласково шепчет Гилберт. Его глаза жутко сверкают в темноте, он снова тянется меня целовать. Я же сцепляю зубы, а в следующую секунду с силой бью его лбом прямо в орлиный нос, и тут же добавляю коленом в пах.

Маг со стоном сгибается, роняет бутылку. Воздух тут же наполняется запахом горькой полыни.

Мужчина рычит, пытаюсь выпрямиться. Я со всех ног бегу к дверям и выскакиваю в тёмный коридор. Остервенело вытираю губы, адреналин разжигает кровь.

“Гад! Мерзавец! Как он посмел!” – ругаюсь про себя.

Стражи нигде нет. Неужели Гилберт позаботился? Усыпил или отвлек? Надо скорее кого-нибудь найти... Что на

него вообще нашло?! Зачем я ему?! Неужели он собирался... против моей воли! Проклятье!

И кому жаловаться? Для всех мы поссорившаяся парочка, никто не примет мои слова всерьёз! Отец и вовсе может заявить, что маг опорочил мою честь и обязан жениться. Или в этом и заключался план мага? Какой же он придурок! Как же я была слепа!

Спиной я чувствую отголоски магии, кажется, мой несостоявшийся жених уже пришёл в себя. Подхватив полы платья, я бегу по коридору, и, как назло, не попадается ни одного стражника!

Может, они на собрании по поводу отбора? Или патрулируют другую часть замка? Медицинская комната ближе к гостевой половине, тут всегда меньше охраны. А между тем я слышу за спиной торопливые шаги Гилберта. Они эхом раздаются в коридоре, тени сгущаются, выются чёрными змеями у стен.

Я шмыгаю за угол и с колотящимся сердцем заскакиваю в одну из комнат. Меня окутывает пряный запах приправ и сладких овощей. Кухня! Тут длинные столы, ящики с магической заморозкой, большая закоптившаяся печь.

Царит мрак, но я оборотень и вижу в темноте лучше людей.

Пригнувшись, пробираюсь в дальнюю часть. Помедлив, беру со стола нож. Надеюсь, он мне не понадобится, но с ним будет спокойнее. Присаживаюсь за одним из ящиков,

замираю. Успокаиваю мысли. Вдох-выдох... замедляю сердце, гашу страх. Сосредоточившись, смешиваю свой запах с окружающими ароматами пищи. Вряд ли Гилберт может меня учуять, но кто этих магов знает?

Чем меньше эмоций, тем лучше я могу спрятать свой запах. Неприятно, что вместе с тем слабеет собственное обоняние, но зато обостряется слух.

Темнота укутывает коконом. Рукоять ножа холодит пальцы. Маленький кролик, что живёт в моей душе, дрожит от страха. Его длинные уши поворачиваются то влево, то вправо, пытаюсь уловить все звуки.

Я отчётливо слышу, как скребётся мышь за печью, слышу писк комара под потолком... и слышу непривычно тяжёлые шаги, что приближаются к двери.

Раздаётся скрип петель, и полоска лунного света проникает на кухню.

“Он нашёл меня!” – мечутся мысли. А шаги между тем всё ближе, ещё немного и Гилберт меня обнаружит! Он не простит своего унижения.

Страх вновь поднимается волной, душит, я пытаюсь не дать ему захватить меня.

“Я здесь принцесса! – твержу себе на грани паники. – Это мой дом! Мой замок! Моя страна! Это он должен бояться и прятаться! Он, а не я! Что бы сделала Катрин? А Лисия? А мой отец? Принцесса не должна прятаться, как испуганная жертва. Я могу себя защитить! У меня есть гордость!”

А шаги между тем всё ближе. Я слышу чужое дыхание!
И я решаюсь!

Стискиваю рукоять ножа, вскакиваю на ноги и резко, отрывисто выкрикиваю:

– Я никогда не стану твоей! Убирайся, если жизнь дорога!

– Ого, – касается ушей напряжённый голос. – Так быстро меня ещё никогда не отвергали.

...и это не голос Гилберта.

В горле встаёт ком, а тело пронзает колючая дрожь.

В трёх шагах от меня застыл незнакомец. Высокий мужчина в военной форме.

Глаза его светятся в темноте как два зелёных изумруда.

Глава 4

Мне вдруг мерещится, что я снова в ужасном видении. Застыла перед алтарём, сжимаю кинжал и смотрю в ледяную зелень глаз.

Но в следующую секунду паника отступает.

"Ещё ничего плохого не случилось", – напоминаю я себе.

Незнакомцу на вид лет двадцать пять. Он весь сложен из острых углов. Худощавый, высокий, на поясе висит короткий кортик, на груди несколько защитных артефактов из тех, что могут позволить себе лишь богачи.

Лицо мужчины красивое, но какое-то хищное, с резкими скулами, твёрдой линией подбородка, цепким взглядом и острой усмешкой. Волосы светлые, ближе к платине, чем к золоту. Глаза зелёные.

Он стоит расслабленно, но я чувствую – это обман. Иллюзия, чтобы усыпить бдительность.

С силой втягиваю носом воздух и понимаю...

Волк.

Тот самый, или...

Он участник отбора? Второй принц Руанда? Или прибыл в качестве сопровождения? Метка молчит, не тянет, не требует. А сам он что-то чувствует? Глаза похожи, но... их ли я видела перед смертью?

Мужчина вдруг ухмыляется, показывая клыки.

– Нравлюсь? – с насмешкой спрашивает он. – Уже пожалела о своих словах? Всё-таки хочешь замуж?

– Что? – моргаю я.

– Ты так пристально меня разглядываешь, что даже неловко спускать тебя с небес на землю. Извини, малышка, но травоядные не в моём вкусе. Тем более грызуны.

– Грызуны? – растерянно повторяю я следом, пытаюсь уловить нить разговора.

– Ну, кролики же грызуны?

– Что? ...нет! Мы не грызуны, мы...

– Ладно-ладно, кролик-не-грызун, – скучающе машет рукой оборотень. – На самом деле мне всё равно. Но я смотрю, у тебя в руке нож. Давай, ты его применишь по назначению, раз уж взяла.

– По какому ещё назначению? – настороженно спрашиваю я.

– Порежь мне мяса и что-нибудь из выпечки. Или у вас здесь только травой кормят?

В груди зарождается нервная икота. Хочется похлопать себя по щекам. Что вообще с этим волком не так?

– Да не съем я тебя, – закатывает оборотень глаза, – я же говорил, травоядные не в моём вкусе.

– Ты вообще кто, и что делаешь здесь, посреди ночи?! – сержусь я.

– У вас тут вся прислуга обнаглевшая, или это ты такая уникальная?

– Я принцесса!

– Ага, а я виверна в тумане, – скалится мужчина. – Приятно познакомиться. Ну, что насчёт мяса? Я голодный как волк.

“Ты и есть волк!” – хочется возмущённо крикнуть мне.

От нелепости ситуации охота рассмеяться. Сначала удирала от Гилберта, теперь стою в темноте кухни, сжимаю нож и препираюсь с наглым незнакомцем. Ну у него и самомнение! Думает, раз уродился красавчиком, можно вот так разговаривать с девушкой?!

Метка не реагирует, значит, этот нахал не мой истинный. Слава богам, что так! А то проще было бы сразу выкинуться в окно. Грубиян без капли манер! Травоядных оборотней ни во что не ставит! Да ещё и наверняка ловелас! Зависимая метка сделала бы меня его игрушкой, а он бы издевался!

Почему за служанку принял? Наверное, из-за простого платья... Но даже так не должен мужчина столь неуважительно говорить с девушкой! Тем более в чужой стране! И в чужом замке!

Я опускаю нож, сердито поправляю волосы.

– Это недоразумение, *сэр*, – ядовито выдавливаю я. – Гостевая кухня в другой стороне. Там круглосуточно дежурит повар, он обязательно поможет решить вашу, несомненно важную, гастрономическую проблему.

– В другой стороне? – спрашивает волк. – Тогда поторопись и проводи меня.

– Если вежливо попросите, то подумаю об этом!

– Слышал, что кролики помешаны на устаревших обычаях и приличиях, – насмешливо щурится незнакомец. Глаза его светятся как фонари. – Похоже, это правда.

– А я слышала, что у волков ни манер, ни совести! – выпаливаю я.

– Это называется “современный взгляд”.

– Невоспитанность – вот как это называется! Знаешь, теперь даже если ты вежливо попросишь, я всё равно никуда провожать тебя не стану. У себя дома хоть плюйся в людей, но здесь ты в гостях. Веди себя подобающе.

– И это говорит девушка, которая выпрыгнула на меня из темноты с зажатым в руке ножом, а потом ещё взглядом облизала? – веселится оборотень.

– Никого я не облизывала! – негодую я. – Да на такого грубияна, как ты, ни в жизнь не посмотрю!

– Ты ранила меня в самое сердце, – клыкасто ухмыляется волчище. – Как я это переживу?

– Спокойно! – едва не рыкаю я, в груди клокочет, а на языке вертится одна лишь ругань. И как этот зеленоглазый смог вывести меня из равновесия всего парой фраз? Да у него талант! Но я не собираюсь опускаться до его уровня, не дожждётся!

– Всего доброго! – зло бросаю я и, развернувшись на каблуках, почти бегу к дверям. Не намерена больше тут задерживаться!

– Нож-то хоть оставь, – несётся вслед, – а то поранишься ненароком.

– Это не твоё... – но я замолкаю на полуслове и замираю, не дойдя до двери.

Медленно делаю шаг назад... потому что слышу, со стороны коридора к двери кто-то подходит. В воздухе появляются отголоски чужой магии. Наверняка это Гилберт! Если выйду, попаду прямо к нему в руки.

Что же делать?

Я слышу, он всё ближе, уже положил ладонь на ручку!

– Эй, ты чего? – доносится позади, и я пугаюсь ещё сильнее.

Отшатываюсь, но цепляюсь носком о сбитую плитку, роняю нож. Тот с оглушительным звоном падает на пол. Я лечу следом, как вдруг меня под живот подхватывает чужая сильная рука и, прижимая к горячему телу, ставит на ноги.

Мы замираем. Время словно замедляется.

Волк стоит позади и обнимает меня.

Я чувствую спиной твёрдый рельеф мышц, шею щеко-чет жар дыхания. Сердце мучительно тяжело бухает о рёбра. Пламя смущения прорывается к лицу и кипящей волной опускается в живот.

Как во сне я поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с горящими глазами оборотня: зелёными и глубокими словно бездна, а там, на дне – моё отражение. Испуганный кролик в лапах волка.

Лёгкие заполняет чужой запах – мужской, хищный, он пробирается в душу, заявляя на неё права.

– Что за... – хмурясь, бормочет волк.

А в следующий миг дверь распахивается, и на кухню входит Гилберт.

"О нет!" – вспышкой пронесится в голове.

Маг застывает на пороге. Наши взгляды сталкиваются, едва не высекая искры.

Первое удивление Гилберта сменяется бешенством, на впалых щеках выступают бордовые пятна. Губы сжимаются в линию, трещиной пересекая лицо.

– Какого демона тут происходит? – шипит он, раздувая ноздри. – Николь, почему ты... Немедленно отпусти её, волк!

Рука оборотня на моём животе каменеет, а напряжение в воздухе натягивается звенящей струной.

– А ты, собственно, кто, чтобы раздавать приказы? – с усмешкой-оскалом спрашивает волк.

– Я первый маг Аштарии и её будущий муж, – цедит Гилберт. Глаза его вспыхивают алым, а у ног поднимают головы теневые змеи. Мрак кухни становится гуще, будто в него плеснули чернил.

Мужчины буравят друг друга недобрыми взглядами. Только бы обошлось без драки! Гилберт очень силён, а оборотень-волк наверняка прибыл из Руанда. Судя по артефактам на груди, он не последний человек. Если с ним что-то

случится, то и без смерти Виктории разразится скандал. И кто знает к чему это приведёт.

– Николь, это как понимать? – с угрозой говорит Гилберт, словно почувствовав мои опасения. – А ты, белобрысый, выйди отсюда, иначе...

– Подожди! Ты всё не так понял, Гилберт, – говорю, пробуя отодвинуть чужую руку.

– Так он правда твой жених? – спрашивает волк.

– Нет!

– Да! – рычит маг.

– Семейные разборки, понятно... – недовольно фыркает оборотень, а потом, словно нехотя, отпускает меня.

Получив свободу, я отшагиваю от волка и замираю. Тревожно заправляю за ухо выбившуюся прядь. Чувствую себя мотыльком между двух огней.

Гилберт раздражённо кривит губы.

– Подойди, – он властно протягивает руку, словно ждёт, что я с радостью вцеплюсь в неё.

Но я медлю. Не знаю, как поступить!

Ёжусь, чувствуя, как оборотень буравит мне взглядом спину. Наверное, принимает меня за капризную дуру. Для него происходящее – бесплатный спектакль. Но для меня всё куда серьёзней.

Может, использовать этот шанс и подогреть подозрения Гилберта? Может, тогда он отстанет?

“Нет, – понимаю я. – Не отстанет! Не отступится. Ему

нужна не я, а мой статус принцессы, и плевать была у меня интрижка или нет”.

Я выпрямляю спину, готовая биться за свою жизнь.

– Давай же, Николь, – приказывает маг. – У нас возникли недоразумения, но мы их решим.

– Нечего нам решать, Гилберт, – твёрдо говорю я. – Я оправдываться перед тобой не стану! Уж точно не после того, что ты сделал.

– Ты правда хочешь обсудить нашу ссору при свидетелях, *милая?*

– Оставь меня в покое! – говорю я, сжимая кулаки от волнения. – Свадьбы не будет. Прими уже это!

Гилберт зло дёргает уголком рта и сам шагает навстречу... чтобы увести меня силой. Чтобы заставить остаться с ним!

– Нет!

Я отшатываюсь от мага, как от огня и снова упираюсь спиной в волка. Не успеваю испугаться, как он кладёт горячие ладони мне на плечи, удерживая, чуть сжимая. И почему-то я вдруг успокаиваюсь, словно вокруг меня выросла неприступная стена.

– Кажется, девушка никуда идти с тобой не хочет, – замечает зеленоглазый оборотень. Насмешку в его голосе заменяет металл. – Тебе лучше уйти.

– Не лезь не в своё дело, иначе поплатишься! – рычит Гилберт.

– Это вызов? А ты смельчак.

Глаза мага затапливает алое пламя, воздушный порыв подхватывает его чёрный плащ.

– Не лезь в чужие дела, оборотень, – шипит он. – Ты прибыл на отбор? Вот и займись отбором!

– Ты оглох? – рычит волк, и на кухонных полках начинают позвякивать бокалы и кружки. – Выметайся, пока цел.

Гилберт с угрозой шагает вперёд, поднимает руку для магического удара. Волк отодвигает меня за спину, выступая вперёд. Дальше всё происходит мгновенно.

В лицо ударяет поток воздуха, а фигура волка вдруг размывается, превращаясь в шлейф серого тумана.

Я успеваю лишь моргнуть, а оборотень уже оказывается возле Гилберта. Он отталкивает мага к стене с такой силой, что с соседних полок валится посуда.

– Исчезни, – повторяет оборотень и берётся за один из артефактов на своей груди.

Гилберт бледнеет, стискивает зубы до хруста. В его алых глазах мелькает страх и ярость.

– Ты пожалеешь! – шипит он и кидает на меня испепеляющий взгляд, а затем разворачивается и уходит, хлопнув дверью.

Несколько мгновений я пытаюсь понять, что сейчас произошло.

Гилберт ушёл, слава богам! Неужели, он оставит меня в покое хотя бы на сегодня? Я запомнила этот урок и больше одна не останусь! Буду всюду ходить со слугами. А на отборе,

до меня и вовсе будет не добраться!

Оборотень проводит ладонью по своим платиновым волосам и оборачивается. Я смотрю на него новыми глазами.

В груди растекается такое море благодарности и облегчения, что я готова броситься волку на шею.

Мы незнакомы, но он мне помог. Не оставил в беде! Не испугался мага. Вступился, хотя мог просто уйти. Видимо, хищники не так плохи...

Что, если этот волк – мой истинный? Может, стоит рассказать ему про метку? Я ведь почувствовала что-то...

Слова искренней благодарности уже почти срываются с моего языка, как вдруг оборотень ухмыляется и говорит, не скрывая издёвки:

– Так это его ты с ножом поджидала? Извини, если поломал романтику, но брачные игры у вас, кроликов, довольно “острые”. Странные вы, конечно...

Волк продолжает болтать о том, какие кролики странные, и как он не переносит травоядных. А я кипячусь, как забытый на огне чайник.

– Зачем ты сюда приехал, раз так презираешь всех нас?! – взрываюсь я. – А если твоей истиной окажется крольчиха, а?

Волк самодовольно ухмыляется, показывая острые клыки.

– Этому не бывать.

– Откуда ты знаешь?

– Хотя бы потому, что я за руки никого хватать не со-

бираюсь. Уж лучше всю жизнь прожить без истинной пары, чем...

– Всё! – выпаливаю я. – Спасибо, конечно, за помощь, но, надеюсь, мы больше никогда не встретимся!

– Пожалуйста, – отвечает волк, чьего имени я так и не узнала.

Развернувшись на каблуках, я зло шагаю к выходу.

– Давай, провожу, – несётся в спину. Голос оборотня звучит растерянно, словно он сам удивляется, зачем предложил.

Я ничего не отвечаю, а просто выхожу в коридор и, почти как Гилберт недавно, хлопаю дверь. Прячу полыхающее лицо в ладонях.

"Нахал! Гад! Придурок!" – ругаюсь про себя, не зная точно, кого имею в виду.

Судорожно вздыхаю, успокаивая сердце, оглядываюсь кругом. Прислушиваюсь.

Гилберта поблизости нет... Зато впереди различаю стражника. Ну наконец-то!

"Лучше завтра загляну в библиотеку, а сейчас под присмотром охранника доберусь до своих покоев и лягу спать", – думаю я.

А утром взгляну, наконец, на своё запястье... что так неприятно зудит под тканью перчатки.

Следующее утро проходит в суете. До отбора всего один день, а у меня даже платья не готовы.

Принцесса Нанетт берёт надо мной шефство. Она пер-

вая красавица двора. Худенькая, маленькая, глаза большие и будто чем-то удивлённые, каштановые волосы пружинками обрамляют её милое личико. Куколка, одним словом! Но всё это – удачно подобранный ею образ. Нанетт может часами стоять у зеркала, выбирая наряд. Косметики у неё пара сундуков, а тренируется она на личных горничных.

Помощь Нанетт очень кстати. Вместе мы перебираем весь имеющийся гардероб. Сестра недовольно цокает языком, по её мнению, все мои платья давно вышли из моды, но сшить новые уже попросту не успеть.

Украшения тоже подвергаются тщательной инспекции. В итоге Нанетт вздыхает, с укоризной качает головой, а затем приносит кое-что из своих запасов. Покопавшись пару минут, она подбирает подвеску и серьги с бирюзой и вкраплениями алмазов, которые неожиданно выгодно подчёркивает мои глаза и яркие от природы губы. Служанки восхищённо ахают и принимаются за причёску.

Пока они трудятся, Нанетт рассказывает о последних новомодных танцах, демонстрирует некоторые связки и щебет о популярной бальной музыке.

Я лишь надеюсь, что никому не отдамлю ноги. Вместо бала я бы лучше провела день верхом на коне или напросилась бы к отцу, послушать отчёт советников. Но выбора нет. Надо постараться изо всех сил!

Мои сёстры готовились к отбору полгода, я же пытаюсь успеть за день. Мне нужно продержаться лишь первые дни.

Вычислить убийцу или убедить Викторию покинуть наши края.

Мои мысли только об этом. Раз за разом я прокручиваю в уме всё, что знаю об отборе. Испытания – это секрет, но не для меня. Пусть в прошлый раз я и не участвовала в них, но много слышала от слуг и сестёр.

Например, я помню, что Нанетт вылетит уже в первый день... и не по своей вине, а из-за козней конкуренток из соседних государств. Может быть, удастся помочь сестре?

А вот с Лисией и Катрин всё будет хорошо. Они успешно пройдут начальный этап и станут фаворитками видных женихов. Конечно, будут и скандалы: кто-то напьётся, а кто-то сжульничает и будет пойман...

Вот и мне тоже придётся схитрить, но так, чтобы не попасться.

Ведь первое испытание будет завязано на магии, которой у меня нет. Честным путём я попросту не сумею выиграть.

Служанки вплетают в мои светлые локоны драгоценные камни. Я прикрываю глаза, а мысли незаметно перескакивают на вчерашнюю ночь. В памяти всплывает бледное лицо Гилберта, его противные поцелуи. По телу прокатывается волна колючей дрожи. Не верится, что совсем недавно я была готова выйти за этого мага! Где были мои глаза? Как я не разглядела подлость за маской радушия?

Сегодня Гилберта не видеть, значит, затаился. Глупо верить, что он оставит меня в покое.

Что касается волка, то мысли о нём вызывают горькую досаду.

Он спас меня, но потом наговорил гадких слов. Что не переносит травоядных, презирает кроликов... А ведь я почти не сомневаюсь, он – тот самый зеленоглазый воин, которого я видела перед смертью. Тот, на чьих руках я умерла. Мой истинный.

От этого ужасно муторно на душе.

После нашей встречи метка словно налилась цветом, стала ярче... а по самому краю появился едва заметный алый отсвет. Он слишком слаб и не влияет на меня, но я чувствую – лучше держаться от волка подальше, иначе алый зальёт метку целиком, и что тогда делать?

Такого счастья мне уж точно не надо! Не хватало ещё бегать за этим невоспитанным волчарой. Раз ему пара не нужна, то и мне тоже! Это только в сказках истинные при встрече бросаются в счастливые объятия и проникаются вечной любовью. Лучше бы вовсе этих дурацких меток не существовало! Почему нельзя самим решать, с кем хочешь прожить жизнь? Какая-то рабская печать, не иначе.

Я вздыхаю. Старательно отгоняю мрачные мысли.

"Всё получится", – решительно говорю себе.

А служанки тем временем заканчивают с моей причёской и зачаровывают её на сохранность. Теперь волосы до завтрашнего вечера будут в идеальном порядке.

Нанетт утаскивает меня подбирать обувь, благо у нас схо-

жий размер. Затем мы репетируем танцы, повторяем правила этикета, разрабатываем дикцию особыми упражнениями.

Мне несколько сложнее, чем сестре. Она пользуется магией. С ней и запоминать проще, а мышцы можно напитать выносливостью для долгих танцевальных упражнений. Но я не отстаю. Благо, привыкла справляться сама, без “магии-выручалочки”. Папа в детстве шутил, что с магией я бы вовсе стала непобедима, потому природа поостереглась и не дала мне сил.

К вечеру от усталости валяюсь с ног. Какие уж там книги! Всё, на что меня хватает, это собрать сумочку для завтрашнего испытания. А потом упасть на кровать и мгновенно провалиться в сон.

Завтра предстоит сложный день, от которого зависит слишком многое.

Глава 5

– Объявляю сто семьдесят первый отбор открытым, – провозглашает Король Аштарии с высоты золотого балкона. Его поддерживают гул труб, бой барабанов и радостное девичье щебетание.

Отец вскидывает руку, и шум замолкает, словно вдруг накинули полог тишины.

– Рад приветствовать вас на... – дальше Король произносит торжественную речь о великом будущем оборотней, о дружбе народов и взаимоподдержке.

Вокруг огромный зал, куда поместилась бы и тысяча человек. Посередине возведена высокая сцена, украшенная цветами. Возле неё крутятся с десяток проворных девушек и парней с блокнотами в руках – это газетчики. Они будут обозревать отбор, чтобы простые люди чувствовали себя причастными.

Я невольно щурюсь от обилия света, нос щекочет острый запах духов. Я стою посреди сверкающей толпы благородных девиц. В основном здесь травоядные оборотни, но есть и хищницы.

Все соперницы – это принцессы, герцогини или графские дочери, но на время отбора мы уравниены в правах... вроде как. На самом деле это лишь слова. По богатой одежде и гербу дома сразу можно понять, перед кем стоит склонить го-

лову, а кто недостоин даже взгляда.

Главная цель отбора – это помочь найти подходящую пару. Пусть не всегда истинную, но близкую по силе.

Если обычные люди могут создать семью почти с кем угодно, то для оборотня подойдёт или сильный маг, или тот, чей внутренний зверь не уступает собственному. И речь не о физической силе, а о скорее о *жизненной энергии* второй ипостаси.

Взять в пару слабого зверем оборотня – огромный риск. Дети от такого брака или вовсе не появятся или родятся обычными людьми.

Силу внутреннего зверя напрямую отражает магия, именно поэтому оборотни с ней так носятся. Чем больше у тебя магии, тем сильнее зверь, тем больше уважения и тем интереснее ты для противоположного пола.

Но и это не всё! Для создания пары мужчинам-оборотням важно, чтобы внутреннему зверю тоже приглянулась избранница, и цель испытаний – раскрыть нас со всех сторон.

Стоя среди толпы, я то и дело чувствую на себе пристальные взгляды. Некоторые соперницы чуть ли пальцем в меня не тычут. На других лицах замечаю жалость с примесью любопытства. Ещё бы! Ведь я несколько лет не появлялась на балах, к тому же не обладаю магией – одним из самых важных критериев отбора. И всё равно пришла. Никто не сомневается, что я вылечу уже сегодня.

Я стараюсь не выдать эмоций, хотя внутри бушует ураган

из нервозности и страха. Мне мерещится, будто отец прожигает мне затылок недовольным взглядом.

– Ох, я так волнуюсь! – шепчет рядом Нанетт, мой единственный лучик. – Я хорошо выгляжу?

– Ты прекрасна, – шепчу я.

И это правда. Мало кто может сравниться с третьей принцессой по красоте. Она похожа на купидончика, прекрасного и нежного.

Сестра Лисия стоит в паре шагов. Она сегодня в пышном алом платье, украшенном рубинами. Длинные перчатки закрывают руки до середины предплечья, волосы переплетены в сложную причёску. Красивая и яркая, она затмевает многих.

Старшая сестра словно специально отошла от меня подальше. В тёмно-сиреновом платье Катрин похожа на готическую принцессу. Она высоко держит подбородок и внимательно слушает отца, слегка кивая вслед его словам.

Сделав вдох, я бросаю осторожный взгляд на другую половину зала.

Там находятся будущие женихи. И если девушек собралось около двух сотен, то мужчин всего пятнадцать.

Так уж вышло, что девушек в мире оборотней рождается куда больше, поэтому выбирают именно нас, а не наоборот.

В отличие от девушек, мужчины расположились на удобных диванах. Им подносят блюда, то и дело спрашивают пожелания. Они лениво переговариваются, смеются, тянут на-

питки из хрустальных бокалов. У большинства вид самодовольных индюков.

Я нахожу пару-тройку сморщенных от старости лиц, но в основном это молодые мужчины и, надо заметить, весьма симпатичные, если стереть с них напыщенное выражение.

“Кто-то из них может оказаться убийцей”, – мелькает в мыслях.

Вдруг один из мужчин поворачивает голову, и я впиваюсь взглядом в его лицо.

Ленивая усмешка, платиновые волосы, расслабленная поза. Сердце отзывается тяжёлым стуком.

Это ОН.

Отвожу взгляд. Нельзя смотреть. Нельзя привлекать внимание!

Значит, он всё-таки не охранник и не солдат. Раз других волков на отборе нет, значит, он...

– Притягательный, правда? – мечтательно шепчет мне Нанетт.

– Кто? – испуганно кошусь на сестру.

– Принц Руанда. Джаред. Ты ведь на него смотрела? Как думаешь, я смогу его очаровать?

Тяну улыбку, пожимаю плечами, а в мыслях едва не кричу: “Мой истинный – принц Руанда! Боги!”

Джаред!

А ведь он – главный приз отбора. За него будет биться каждая, и мои сёстры в первых рядах.

Ну почему мне так не везёт?

“Выкинь его из головы! Сосредоточься на действе, – приказываю себе. – Ведь сейчас важный момент! Представление невест”.

К сожалению, я точно знаю, что для меня оно пройдёт ужасно. У меня есть план для испытания, но не для знакомства. С него не выгоняют, но от этого не легче.

Я собираюсь делать вид, что мне всё нипочём. Но уже сейчас трудно держать улыбку, а что будет на сцене?

Тем временем отец заканчивает речь и садится в кресло. На сцену, что посреди зала, пританцовывая, взбегает молодой оборотень, он же – ведущий отбора по имени Леон. Жилистый, подвижный, он буквально светится радушием. Словно фокусник, он прямо из воздуха достаёт лист бумаги и с широкой улыбкой вызывает на сцену двадцать девушек.

Среди них есть я и три мои сестры. Как принцессы страны, в которой проводится отбор, мы идём на “знакомство” одними из первых.

Шурша юбкой, я поднимаюсь на сцену вслед за другими девушками. Катрин первая, Лисия третья, я – седьмая, Нанетт отстала и плетётся где-то в конце.

– И как тебе только смелости хватило заявиться сюда? – шепчет мне кто-то в спину. Я мельком оборачиваюсь и вижу высокую блондинку со злыми глазами. Я сразу её узнаю. Это Мира, принцесса Енотория. Жуткая стерва, от которой стоит держаться подальше.

– Боишься, что на тебя женихов не хватит? – тихо отвечаю я.

– Пфф, ты мне не соперник! Просто не могу понять, что тобой двигало? Ты же понимаешь, что опозоришься?

– Так мило, что ты переживаешь за меня.

Мира не успевает ответить, потому что мы уже входим на сцену и встаём полукругом. Каждая девушка поворачивается выгодной стороной, кто-то улыбается, кто-то принимает задумчивый вид. Мужчины с ленцой оглядывают нас, а я, в свою очередь, изучаю их.

Надо признать, большинство мужчин довольно красивы, к тому же богаты, имеют власть. Лица женихов так и светятся самодовольством.

Девушки на сцене демонстрируют себя, как дорогой товар. Они томно вздыхают, поправляют локоны, кокетливо щурятся, лишь немногие сохраняют гордый вид.

Я же выискиваю в мужских лицах отпечаток жестокости. Кто из них способен убить женщину? Кто способен начать ужасную резню?

Очень вероятно, что Викторию убил именно мужчина. Скорее всего, убийца – один из этих пятнадцати мужчин.

Вот только, кто?

Может, темноглазый брюнет, который заинтересованно меня оглядывает? Или рыжеволосый принц Енотория, брат Миры? А может это старик со скользким взглядом?

Слишком многим выгодно ослабление Руанда. Мотив

найдётся у каждого присутствующего. Как сузить круг поиска?”

Тем временем ведущий отбора Леон торжественно представляет каждую из нас, называя полное имя и титул. Магия усиливает его голос, чтобы слышал каждый.

Когда называют моё имя, я делаю изящный реверанс, а сама мельком бросаю взгляд на Джареда. Но оборотень даже не смотрит в нашу сторону. Такое ощущение, что ему отбор совершенно неинтересен. Но тогда зачем он здесь? Какова его цель?

Что, если...

Я не успеваю закончить мысль, потому что Джаред неожиданно вскидывает взгляд.

Время вдруг замирает. Мы смотрим друг на друга две долгих секунды, я с высоты сцены, он с мягкого ложа. Звуки словно приглушаются. Я физически ощущаю, как между нами натягивается невидимая цепь. Она хищно бренчит звеньями, давит на шею, тянет вперёд. Оборотень щурит ледяные зелёные глаза, медленно расплывается в волчьей улыбке и подмигивает мне.

Я тут же вспыхиваю и отвожу взгляд, спешно приклеиваю к губам вежливую улыбку, а внутри крутится ураган.

Но что это, демоны их подери, было! Меня же буквально физически тянуло к волку!

Неужели так проявляет себя связь?

А Джаред её чувствует? Или это пробуждается моя зави-

симось?

О, боги!

Ругаю себя на чём свет стоит! Больше ни за что в ЕГО сторону даже не посмотрю! Нельзя провоцировать связь! Нельзя давать ей пищи!

“Всё! – мысленно говорю себе. – Надо выкинуть волка из головы! Сосредоточиться на спасении Виктории. Попытаться вычислить убийцу, пока все мужчины у меня как на ладони. Остальное после!”

Вдох-выдох, я заставляю эмоции успокоиться.

Ведущий тем временем уже закончил представлять нас и начал задавать вопросы:

– Зачем вы пришли на отбор, милая? – спрашивает он Лисию.

– Конечно, чтобы найти любовь, – сладким голосом отвечает та, стреляя глазками в мужчин.

– Какого избранника вы ищете? – спрашивает он Миру.

– Благородного, смелого, богатого и чтобы на руках носил! – заявляет та, выпячивая грудь.

– Что вы сможете дать своей паре? – обращается он к моей сестре Катрин

– Сильного наследника, – гордо заявляет сестра.

– Чем вы одарите супруга? – спрашивает Нанетт.

– Любовью, заботой и уютом, – нежным голоском отвечает та.

Ведущий приближается ко мне.

"Вот он – мой шанс! – молнией сверкает в мыслях. – Надо ответить так, чтобы зацепить внимание убийцы! Заставить его встрепенуться, вздрогнуть. Но при этом аккуратно, чтобы не было подозрений. Думай, Николь! Чем можно подцепить? Что нужно сказать?"

Ведущий уже рядом, обворожительно улыбается, показывая ровный ряд зубов.

– Какое ваше заветное желание? – спрашивает ведущий, обращаясь ко мне.

Волнение сдавливает лёгкие. Я бросаю взгляд на женихов.
– Чтобы все мы *пережили* этот отбор! – громко говорю я, а сама торопливо ощупываю взглядом мужские лица. Сердце отбивает чечётку.

Есть! Четверо среагировали! Резко повернули головы или просто вскинули взгляды, тогда как остальные и ухом не повели.

Они мои первые подозреваемые!

Среди них, брат Миры – принц Енотория.

Золотоглазый оборотень из оленьего клана.

Смуглый парень из кошачьих королевств.

И... второй принц Руанда. Джаред.

Теперь волк не просто смотрит, а испепеляет взглядом. Я стараюсь делать вид, что он мне совершенно неинтересен, но от мысли, что истинный может оказаться убийцей, кипяток бежит по венам.

– Благодарю за ваши ответы, леди, – говорит ведущий, за-

кончив опрос. – А теперь время похвастаться магией! Вытяните вперёд ладонь и призовите силу своего магического дара.

Девушки, одна за одной, протягивают вперёд ладони. Я внутренне напрягаюсь, но тоже вытягиваю свою. Эта демонстрация – не испытание, лишь этап знакомства. А для меня – минута позора.

“Ничего! Это временные трудности, – мысленно подбадриваю себя. – Неважно как пройдёт знакомство. С испытанием я справлюсь, не зря готовилась!”

Мои соперницы уже формируют на своих ладонях сгустки энергии. Это самая простая форма магии и самая наглядная.

Цвет энергии отражает направление способностей. Форма и прозрачность – глубину концентрации. Размер и свечение показывает силу.

У каждой из двадцати девушек, что стоят на сцене, в руке зажигается шарик. У кого-то поменьше, у кого побольше. Они горят с разной интенсивностью, переливаются разными цветами... и только у меня ладонь остаётся абсолютно пустой.

Я чувствую ехидные взгляды, слышу эхо шепотков, замечаю косые усмешки мужчин. Сотни людей кругом и все они смотрят на меня.

В поисках поддержки бросаю взгляд на золотой балкон, где сидит мой отец. Но король Аштарики сжимает губы, в его глазах разочарование и стыд. Рядом с ним стоит тёмная фи-

гура... Гилберт. Наклонившись, он что-то шепчет отцу.

Мне приходится приложить все силы, чтобы сохранить спокойное лицо. Чтобы не выдать, как меня ломает внутри, как затапливает ядом. Хочется смыть с себя чужие взгляды.

Я давлю боль, прячу на дно души. Надменно улыбаюсь, хотя скулы сводит. Держу спину прямо, а подбородок высоко.

Подумаешь, нет магии! Но мой зверь не слабее других, даже сейчас я чувствую кролика внутри. Могу даже в человеческом облики пользоваться его слухом, его нюхом, его ловкостью, тогда как у моих сестёр это не всегда выходит.

Но в чужих глазах я слабая четвёртая принцесса. Лишь из-за дурацкой магии!

– Леди Николь, – говорит ведущий, останавливаясь возле меня, – вы не поняли задания?

Мира ехидно хмыкает. Глаза Нанетт полны жалости.

Глава 6

Я сжимаю ладонь в кулак. Этим кулаком мне очень хочется заехать Леону в глаз. Он сам уроженец Аштари и прекрасно осведомлён о моём недостатке, но всё равно прицепился. Зачем? Хочет развлечь публику за мой счёт? Думает, ему сойдёт с рук насмешка над членом королевской семьи?

– Я прекрасно поняла задание, господин Леон, – говорю, прячась за ледяным спокойствием. В груди печёт так, словно сердце превратилось в уголь.

– Но тогда, где ваш магический шар? – громко спрашивает ведущий, привлекая внимание даже тех, кто до этого не смотрел в мою сторону.

– Его нет, – голос звучит ровно.

– Нет? Почему? Где же он? Используйте магию! – Леон театрально поднимает брови. Ко мне липнут взгляды: жалостливые, насмешливые, ехидные. Все вместе они весят тонну, даже стоять тяжело. Но меня так просто не сломить, не заставить опустить голову.

– Во мне нет магии, *господин Леон*, – говорю я металлическим голосом. – Но вы могли бы заметить это сами, если бы чуть шире раскрыли свои глаза. Разве ваш зверь не учуял отсутствие во мне силы?

Зал затихает, слушая наш разговор.

– Я решил уточнить, чтобы не было ошибки, – примирительно

тельно разводит руками ведущий.

– Ошибки? – Я холодно улыбаюсь ему. – Ваш зверь так слаб, что вы не смогли определить уровень моей магии? Вы уверены, что по праву занимаете место ведущего отбора?

– Нет, конечно я смог определить, – губы Леона вздрагивают, худощавое тело напрягается. Я прекрасно слышу, как ускоряется бег его сердца, как его зверь трусливо прижимает уши.

– Значит, вы поняли, что магии нет?

– Конечно! – облегчённо заверяет ведущий.

– Тогда зачем спросили? Думаете, мне здесь не место?

– Нет, я...

– Значит, вы решили прилюдно оскорбить меня, Леон?

Вокруг нарастает взволнованный шёпот, колючий взгляд отца прошивает меня остриём шпаги. На ведущего жалко смотреть, его лицо белеет как полотно.

Ещё бы! Ведь за оскорбление члена королевской семьи положено десять ударов плетью. За тяжкое оскорбление – казнь, и не важно, что сейчас отбор.

– Я вовсе не пытался... – ведущий вытирает пот со лба. – Это недоразумение!

Секунду я храню тягостное молчание, давая Леону почувствовать всю тяжесть его положения.

– Конечно, недоразумение, – наконец, тонко улыбаюсь я. – Отсутствие магии ничуть меня не обижает, Леон. Для оборотня, главное – это зверь внутри. Мой не слабее вашего, а

значит, я здесь наравне. Или вы считаете иначе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.